

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки Высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского [и Кашинского] († 13 октября 1896 г.): Т. 5 (1874—1879 гг.) Год: 1878] // Богословский вестник 1903. Т. 2. № 12. С. 721—768 (5-я пагин.). (Продолжение.)

— 721 —

а Государыня Цесаревна Марія Теодоровна была посаженною матерью; какъ послѣ брака, совершеннаго въ церкви Зимняго Дворца, женихъ и невѣста приведены были къ Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ, и Ея Величество пожаловала невѣстѣ драгоцѣнный подарокъ, какъ, наконецъ, Государь Императоръ Самъ благоволилъ привезти въ квартиру ея матери и ей вручить молодую чету, и проч.

Съ другой стороны, Ея Высокопревосходительство выражала мнѣ свое неудовольствіе на приходскаго священника Адр. Крыжановскаго за его недостаточное образованіе (онъ вышелъ изъ средняго отдѣленія Семинаріи), неискusstvenное служеніе, незаботливость о чистотѣ ея домовою церкви, несочувствіе къ заведенной и поддерживаемой ею школѣ и проч. Но, въ свою очередь, и священникъ Крыжановскій жаловался мнѣ на излишнюю притязательность со стороны г-жи Анненковой, говорилъ, что она требуетъ отъ него, чтобы онъ на маломъ входѣ, при литургіи, подносилъ къ ней, для цѣлованія, евангеліе, и при встрѣчахъ съ нею цѣловалъ ея руку. Я внушилъ ему, чтобы и впредь онъ не исполнялъ такихъ неумѣстныхъ и оскорбительныхъ для священнаго сана требованій.

Перебирая при мнѣ бумаги своего покойнаго мужа, Вѣра Ивановна нашла нѣсколько печатныхъ экземпляровъ его некролога на французскомъ языкѣ, составленнаго, какъ она мнѣ сказывала, Министромъ иностранныхъ Дѣлъ А. М. Горчаковымъ ¹⁾. Одинъ экземпляръ она вручила мнѣ.

Кромѣ некролога, Вѣра Ивановна сообщила мнѣ, для прочтенія, довольно большую рукопись, содержащую въ себѣ „Очеркъ жизни Генераль-адъютанта Николая Николаевича Анненкова“. Очеркъ этотъ составленъ Преосв. Игнатіемъ (Брянчаниновымъ), бывшимъ Епископомъ Кавказскимъ ²⁾.

Какъ ни упрашивалъ я досточтимую хозяйку, чтобы она часомъ ранѣе приказала приготовить обѣдъ за тѣмъ, чтобы мнѣ не слишкомъ запоздать пріѣздомъ на ночлегъ, назна-

¹⁾ † 27 Февраля 1883 г.

²⁾ Вышеупоминаемымъ.—Послѣ того, что здѣсь изложено о Н. Н. Анненковѣ, мнѣ очень прискорбно было читать рѣзкій и неодобрительный о немъ отзывъ Генераль-лейтенанта В. Д. Кренке въ его „Воспоминанія“, помѣщенныхъ въ Октябрьской книжкѣ „Историч. Вѣстника“ за 1883 г., т. XIV, стр. 110 и сл.

1878 г. ченный по маршруту въ слободѣ Тростянецѣ, Ахтырскаго уѣзда, но она никакъ не хотѣла исполнить моей просьбы, желая лишній часть продолжить со мною бесѣду. Наконецъ въ 4 ч. пополудни я оставилъ Боброво.

Изъ Боброва путь мой лежалъ опять чрезъ г. Лебединъ, гдѣ была кратковременная остановка для перемѣны только лошадей. Далѣе на пути я встрѣтилъ слободу Рябушки, гдѣ былъ уже въ 1875 г. За Рябушками начинало уже темнѣть, а дорога, послѣ довольно сильнаго дождя, становилась болѣе и болѣе затруднительною, такъ что не безъ труда могли мы добраться до слободы Бѣлокъ, куда пріѣхали мы въ половинѣ одиннадцатаго часа. Далѣе невозможно было ѣхать, и я по необходимости долженъ былъ остановиться здѣсь на ночлегъ. Помѣщеніе дано было мнѣ въ домѣ священника Хижнякова, который, конечно, не безъ смущенія встрѣтилъ такого неожиданнаго гостя. Между тѣмъ, въ Тростянецѣ двое сутокъ тщетно ожидали меня на ночлегъ собравшіяся тамъ власти изъ Ахтырки.

8-го ч., послѣ ранняго чая, я поспѣшилъ въ путь и чрезъ слободы Тростянецъ, Бакировку, Кириковку, Новую Рябину, я пріѣхалъ въ слободу Матвѣевку, гдѣ Богодуховскій предводитель дворянства Д. Н. Кованько радушно предложилъ мнѣ обѣдъ.

Изъ Матвѣевки, чрезъ г. Богодуховъ, и слободы Александровку и Новый Мерчикъ, я прибылъ послѣ уже заката солнечнаго въ слободу Старый Мерчикъ, проѣхавши въ день 108 верстъ. Церковь въ этой слободѣ, при освѣщеніи ночью, показала мнѣ очень благолѣпною, въ изобиліи снабжена отъ усердія благочестиваго владѣльца Евг. Мих. Духовскаго священными утварями и ризницею.

Ночлегъ предложенъ былъ мнѣ въ помѣщичьемъ домѣ, который по обширности и великолѣпію украшеній справедливо можетъ быть названъ дворцомъ. Но здѣсь случилось тоже, что и въ Тростянецѣ: меня ждали здѣсь на ночь 6-го числа, а я пріѣхалъ 8-го. Изъ трехъ братьевъ Духовскихъ (они дѣти Петербургскаго священника) старшій Евгеній Михайловичъ, которому собственно принадлежитъ домъ и имѣніе, находился въ это время въ Парижѣ; второй—Сергіи Михайловичъ, генераль-лейтенантъ, на Кавказѣ, а младшій Викторъ Михайловичъ, остававшійся дома, съ нетерпѣніемъ ожидалъ

меня, пригласивъ для встрѣчи меня нѣкоторыхъ изъ сосѣдей и знакомыхъ изъ Харькова, но, послѣ двудневнаго напраснаго ожиданія, отпустилъ гостей и самъ отправился въ Харьковъ по своимъ дѣламъ, предоставивъ мнѣ, въ случаѣ моего пріѣзда, весь домъ въ мое распоряженіе и поручивъ управляющему сдѣлать мнѣ подобающій пріемъ. Послѣ роскошнаго ужина, который раздѣляли со мною о. Ключарь, мѣстный Благодичинный, приходскій священникъ и сопровождавшій меня становой приставъ, я поспѣшилъ лечь въ постель, чувствуя крайнее утомленіе отъ столь продолжительнаго дневнаго путешествія. Это былъ послѣдній мой ночлеги въ дорогѣ.

9-го числа, освѣжившись утреннею прогулкою по обширному господскому саду и парку и напившись чаю, я оставилъ гостепріимный кровъ и направился уже къ дому. По пути осмотрѣлъ церкви въ слободахъ Огульцахъ, Гіевкѣ и Корочѣ, и къ вечеру возвратился въ Харьковъ.

Такимъ образомъ, въ продолженіи 14-ти дней, мною обзрѣны 62 церкви и совершено 6 литургій и 2 молебна съ акаеистомъ.

14-го ч. писалъ я во Владимірѣ преосв. Іакову въ отвѣтъ на его письмо отъ 22-го мая:

„Замедлилъ я отвѣтомъ Вашему Преосвященству, потому что письмо Ваше получено было мною наканунѣ моего выѣзда въ епархію. Возвратившись изъ путешествія, слѣшу исполнить должное.

Буду отвѣчать Вамъ по пунктамъ.

1) Спрашиваете, въ чемъ должна выразаться особая забота епархіальнаго архіерея объ учебныхъ заведеніяхъ?

Главная забота архіерея, по моему мнѣнію, должна заключаться въ наблюденіи за добрымъ религіозно-нравственнымъ направленіемъ духовныхъ школъ. Это общая и безусловная забота. Что касается заботы о матеріальномъ благосостояніи духовно-учебныхъ заведеній, эта забота не во всѣхъ епархіяхъ можетъ составлять для епархіальнаго архіерея одинаково тяжкое бремя. Въ Харьковской, напр. епархіи, благодаря обильнымъ источникамъ церковныхъ доходовъ, для епархіальнаго архіерея меньше представляется заботы объ устройствѣ духовныхъ школъ, чѣмъ въ Полоцкой или другой какой-либо. Въ здѣшней епархіи на ду-

1878 г. ховно-учебныя заведенія и другія общепархіальныя потребности приходскія церкви доставляютъ ежегодно болѣе 100,000 рублей. Тѣмъ не менѣе однакожь имѣется въ виду устройство, по примѣру другихъ епархій, свѣчнаго завода, хотя я и не вполне увѣренъ, чтобы это предпріятіе было благоуспѣшно. Бывшій Нижегородскій Владыка ¹⁾, посѣтивши меня мимоѣздомъ въ Тифлисъ, сообщалъ мнѣ, что не смотря на его личное самое тщательное наблюденіе за свѣчнымъ заводомъ, время отъ времени обнаруживались злоупотребленія.

Новые семинарскіе и училищныя уставы, при нѣкоторыхъ недостаткахъ, имѣютъ ту полезную сторону, что не дозволяютъ преподавателямъ и наставникамъ лѣниться и не исполнять своихъ обязанностей. Теперь уже не то старое доброе время, когда наставники, собравшись въ сборную комнату, могли спокойно толковать о политикѣ и курить табакъ, предоставляя своимъ ученикамъ полную свободу шалить и шумѣть. Такъ было въ Московской Семинаріи, когда я былъ тамъ ректоромъ; такъ бывало и во Владимірской Семинаріи, когда я былъ ученикомъ. Поэтому, въ настоящее время, архіерей можетъ съ большимъ спокойствіемъ смотрѣть на учебное дѣло въ подвѣдомыхъ ему школахъ.— Не излишне однакожь епархіальному архіерею время отъ времени заглядывать въ подвѣдомыя ему школы, если только онъ имѣетъ досугъ и удобство. Я хотѣлъ бы почаще бывать, напр., въ Семинаріи, но не имѣю удобства. Вамъ извѣстно, въ какомъ разстояніи Харьковская Семинарія находится отъ архіерейскаго дома. Въ Витебскѣ я изрѣдка посѣщалъ Семинарію, и эти посѣщенія не оставались безъ своего рода впечатлѣній. Здѣсь же я бываю только на экзаменахъ въ высшихъ классахъ. Когда, при поѣздкѣ по епархій, встрѣчаю на пути духовныя училища, то не прохожу мимо ихъ, если въ нихъ продолжается ученіе.

2) Относительно крестныхъ ходовъ могу сообщить Вашему Преосвященству слѣдующее. Извѣстно, что въ Харьковѣ, кромѣ общихъ и повсемѣстныхъ ходовъ на рѣку, съ 1844 г. существуютъ два частныхъ крестныхъ хода съ Чудотворною Иконою Озерянскою Б. Матери изъ города въ Куряжскій

¹⁾ Іоанникій Рудневъ.

монастырь и обратно. При этихъ ходахъ особенность составляетъ то, что архіерей какъ встрѣчаетъ икону на Холодной, т. н., горѣ, такъ и провожаетъ ее до этой горы, отстоящей отъ архіерейскаго дома версты на три; на томъ и другомъ пути, противъ церквей, мимо коихъ лежитъ путь, архіерей сбѣняетъ иконою на четыре стороны, при обычномъ возглашеніи протодіакономъ и при пѣніи пѣвчими: „*Дресвятая Богородице, спаси насъ*“.

3) Назначеніемъ опредѣленнаго срока для размѣщенія сверхштатныхъ священно-церковнослужителей Епарх. Начальство безъ нужды можетъ стѣснять себя. Въ недавнее время Высочайше утвержденнымъ присутвіемъ предоставлено епарх. архіереямъ право размѣщать сверхштатныхъ на вакантныя штатныя мѣста по своему усмотрѣнію, и если бы назначаемый вздумалъ уклоняться отъ указываемаго ему мѣста, то онъ рискуетъ быть зачисленнымъ въ *безмѣстныя*. А слышали ли Вы, что на дняхъ случилось, по милости этой реформы, въ Курской епархіи? Одинъ сельскій священникъ, очень не бѣдный, желая поскорѣе освободиться отъ сверхштатнаго причетника, въ одну ночь отправилъ его въ гробъ, угостивши чаемъ, приправленнымъ мышьякомъ. Объ этомъ производится уголовное слѣдствіе“.

15-го числа писалъ я *новому* Ректору Московской Д. Академіи, протоіерею Сергію Константиновичу Смирнову:

„Приношу Вамъ искреннѣйшее поздравленіе съ полученіемъ благодати священства, и съ новою высшею почетнѣйшею должностію. Да даруетъ Вамъ Пастыреначальникъ Господь І. Хр. ходить достойно Вашего новаго священнаго званія и да благопослѣшитъ Вамъ въ исполненіи новыхъ многотрудныхъ обязанностей Вашего служенія на пользу Церкви и Отечества!“

Изъ подписи подъ бумагою на мое имя съ препровожденіемъ документовъ студента Буткевича ¹⁾ я въ первый разъ удостоверился о Вашемъ новомъ назначеніи.

Но скажите, пожалуйста, что я долженъ дѣлать съ Буткевичемъ и чего могу ожидать отъ него? На первый разъ я помѣстилъ его у себя въ архіерейскомъ домѣ; ему пред-

¹⁾ Тимоеев, нынѣ протоіерей профессоръ богословія въ Харьковскомъ университетѣ.

1878 г. ложена должность надзирателя при Семигаріи, но онъ отъказывается отъ нея по причинѣ болѣзни. Желалъ бы я однакожь знать, дѣйствительно ли физическая болѣзнь была причиною его преждевременнаго выхода изъ академіи; не было ли соединено съ нею другой болѣе опасной болѣзни?..

Какъ же Вы, достопочтеннѣйшій о. протоіерей, вступаете въ свое новое служеніе, какъ начинаете управлять ввѣреннымъ Вамъ заведеніемъ, какіе созидаете планы для возвышенія религіозно-нравственнаго и умственнаго уровня Вашихъ питомцевъ?..

Что скажу Вамъ о себѣ? Недавно возвратился изъ поѣздки по епархіи; путешествовалъ двѣ недѣли; много видѣлъ, много слышалъ всякой всячины; встрѣчалось на пути нѣчто и прискорбное, но немало вынесъ изъ своего путешествія и отрадныхъ впечатлѣній. Въ народѣ видится искреннее усердіе къ церкви; въ немъ горитъ живое религіозное чувство, но, къ сожалѣнію, мало, очень мало осмысленнаго. Можно возлагать въ будущемъ добрыя надежды на народныя школы, если только онѣ будутъ въ добрыхъ рукахъ. Духовенство приходское, если захочетъ, можетъ имѣть сильное вліяніе на народныя массы, но ему самому еще многого недостаетъ. Помѣщики, въ большинствѣ, способствуютъ учрежденію и процвѣтанію школъ. Здѣсь есть еще довольно зажиточные помѣщики, хотя многіе изъ нихъ находятся въ рукахъ уже купцовъ — сахароваровъ и другихъ промышленниковъ. Пріемъ для меня у помѣщиковъ былъ необыкновенно радушный. За все благодареніе Богу!⁴

26-го ч. представленъ былъ мнѣ профессоромъ физической географіи въ Харьковскомъ Университетѣ Юріемъ Ив. Морозовымъ ¹⁾ планъ ограды Хорошевскаго женскаго монастыря съ слѣдующею подъ нимъ подписью: „Согласно указаніямъ монахинь, поиски желѣзной двери и скрытаго за нею помѣщенія были произведены у западной части ограды и преимущественно на внутренней сторонѣ ея, что обозначено толстою черною чертою, — всего на протяженіи болѣе 40 сажень; со внѣшней стороны ограды раскопка сдѣлана меньшая. Въ пунктѣ, означенномъ буквою А., въ фунда-

¹⁾ † 30 Апрѣля 1900 г.

ментъ ограды найдено подобіе арки, какая могла быть сдѣлана надъ дверью, но самой двери тамъ не оказалось; быть можетъ она была тайно вынута людьми, дѣлавшими ограду; помѣщеніе же, находившееся за дверью, вѣроятно завалилось гораздо раньше постройки ограды“.

Я долженъ объяснить, по какому поводу составленъ былъ этотъ планъ ограды и какой имѣетъ смыслъ, сдѣланная подъ нимъ подпись.

Два телеграфиста Харьковской желѣзной дороги, слышавшіе отъ своей родственницы, проживавшей въ Хорошевомъ монастырѣ, будто, при построеніи новой каменной ограды въ сороковыхъ годахъ текущаго столѣтія, найдена была въ землѣ запертая желѣзная дверь, за которой, какъ полагали, сокрыты были какія-то сокровища, но которая, по приказанію игуменіи, была снова завалена землею, — подали Министру Внутреннихъ дѣлъ прошеніе о дозволеніи имъ отыскать эту дверь и воспользоваться сокрытыми сокровищами за нею. Прошеніе это передано было Министромъ Оберъ-Прокурору Св. Синода, а этотъ препроводилъ оное ко мнѣ на зависящее распоряженіе. Я отнесся къ Университетскому Начальству съ просьбою поручить кому-либо изъ профессоровъ произвести около монастырской ограды раскопки для отысканія указываемой телеграфистами желѣзной двери. Трудъ этотъ принялъ на себя помянутый профессоръ Морозовъ, но его работы не привели его, какъ видно изъ подписи подъ означеннымъ планомъ ограды, ни къ какимъ положительнымъ результатамъ, о чемъ и сообщено было мною Синодальному Оберъ-Прокурору.

27-го ч. получено было мною два письма—одно изъ Кіева, другое изъ Москвы.

Изъ Кіева писалъ мнѣ отъ 24-го числа профессоръ духовной академіи Дм. Вас. Поспѣховъ ¹⁾:

„Отвѣтное письмо Ваше ко мнѣ отъ 2-го мая, сопровождаемое такими очевидными, вещественными и словесными знаками милостиваго вниманія Вашего Преосвященства къ моему недостоинству, глубоко тронуло меня. Сердечно благодарю Васъ, что въ широтѣ Вашего сердца отведенъ и для меня теплый уголокъ.

¹⁾ Вышеупомянутый.

1878 г. Книгу Вашу „Воспоминанія о Преосвящ. Леонидѣ“ я прочиталъ, почти безъ перерыва, хотя время мое и было полно заботами и работами разнаго рода: такъ она заинтересовала меня! Изъ нея я впервые узналъ подробно и обстоятельно о тѣхъ рѣдкихъ и замѣчательныхъ чертахъ и обстоятельствахъ жизни покойнаго, которыя такъ привлекали къ нему сердца всѣхъ вступавшихъ въ общеніе съ нимъ, но о которыхъ я имѣлъ доселѣ очень смутныя представленія.

За милостивое приглашеніе Ваше къ личному свиданію съ Вашимъ Преосвященствомъ усердно благодарю, — и при случаѣ воспользуюсь имъ: вѣдь я частенько ѣзжу на родину ¹⁾.

Въ настоящее лѣто все мое семейство переѣхало на дачу— въ Китаевъ. Завтра ѣду и я, покончивъ съ большимъ трудомъ и изнеможеніемъ годичныя учебныя занятія. Здоровье мое что-то опять сильно страдаетъ; можетъ быть дачная жизнь немного оправитъ его. Дай Богъ.

Испрашивая Архипастырскаго благословенія Вашего себѣ и семейству своему, съ чувствами высокаго почитанія и совершенной преданности, честь имѣю быть“.

Изъ Москвы отъ 24-го же числа писалъ мнѣ профессоръ Московскаго Университета Ѡ. И. Буслаевъ ²⁾:

„Отправляя своего сына Владиміра въ Харьковскій учебный Округъ на службу, я вмѣняю себѣ въ особенное счастье, что могу рекомендовать его Вашему просвѣщенному вниманію, въ надеждѣ на то благоволеніе, которымъ я и мое семейство всегда пользовались отъ Вашего Высокопреосвященства.

Нѣкогда Вы преподали моему сыну благословеніе на успѣхъ въ наукахъ. Теперь вновь прошу Васъ всеусерднѣйше не отказать ему въ Вашемъ архипастырскомъ благословеніи на его служеніе отечеству въ качествѣ наставника и педагога.

Благоволите, Ваше Высокопреосвященство, принять увѣреніе въ моемъ глубочайшемъ къ Вамъ уваженіи“.

Сынъ почтеннаго профессора, преподаватель Коломенской прогимназіи, Владиміръ Ѡедоровичъ, лично вручившій мнѣ

¹⁾ Во Владимірскую губернію.

²⁾ См. о немъ т. II—IV Хроника по указателямъ.

письмо своего родителя, приглашенъ былъ мною къ обѣденному столу. 1878 г.

28-го ч. получено было мною письмо изъ Москвы отъ А. Е. Викторова, который писалъ мнѣ отъ 26-го числа:

„Преосвященнѣйшій Владыко! простите великодушно, что, пославши Вамъ, больше недѣли тому назадъ, своего рукодѣлья книгу, я доселѣ не написалъ Вамъ въ объясненіе той странности, что на этой книгѣ выставленъ 1877 г., а къ Вамъ она пришла уже въ 1878 г. Книга эта, составленная мною по званію Архиваріуса оружейной палаты, напечатана мною (на счетъ Министерства Двора) еще два года назадъ; потомъ въ 1877 г. напечатанъ къ ней и заглавный листъ; а такъ какъ нашъ министръ въ прошломъ году и въ началѣ нынѣшняго былъ на Дунаѣ, то и разрѣшеніе на выпускъ книги вышло только въ началѣ нынѣшняго мѣсяца. Мнѣ дано при этомъ 200 экз.; 30 экз. приказано разослать по разнымъ ученымъ обществамъ и учрежденіямъ, а остальные 170 экземпляровъ (изъ 600) велѣно хранить въ архивѣ и безъ разрѣшенія Министра Двора не расходовать. Вотъ это то я и хотѣлъ объяснить въ письмѣ къ Вамъ, при посылкѣ повидимому запоздалаго подарка. Въ той же посылкѣ я послалъ отдѣльные оттиски своей статьи объ описяхъ патр. ризницы. Рѣшительно не помню, послалъ ли я Вамъ эти оттиски въ свое время, или нѣтъ. Если послалъ, то эти экземпляры покорнѣйше прошу, какъ и 2-й экземпляръ описанія архива Оруж. палаты, передать въ Семинарію, или вообще распорядиться по Вашему усмотрѣнію.

Вотъ уже около двухъ недѣль горю нетерпѣніемъ пуститься на югъ, въ Крымъ; но доселѣ никакъ не могу vybrаться изъ Москвы. Уѣхалъ въ отпускъ мой товарищъ по архиву, другой архиваріусъ, а я сижу у моря и жду погоды, и, кажется, ранѣе 5-го іюля не удастся выбраться. На этотъ разъ, увы, я ѣду на югъ, уже не для удовольствія, а для леченія. Всю нынѣшнюю зиму у меня страшно болѣла голова, отъ чего болѣе мѣсяца я пролежалъ въ постели. Болѣзнь мою докторъ объясняетъ золотухой, той самой, отъ которой происходили у меня прежде припадки и обмороки. Теперь отъ той же золотухи пришла другая бѣда, сильная, особенно послѣ сна, головная боль, вслѣдствіе которой почти всю нынѣшнюю зиму не могъ ничего дѣлать. Для упряд-

1878 г. ненія этой болѣзни мнѣ и совѣтуютъ прибѣгнуть къ Сакскимъ грязямъ (подлѣ Евпаторіи), какъ самому сильному специальному средству противъ ревматизма и золотухи. Къ этой поѣздкѣ меня особенно одушевилъ своими разсказами отецъ архим., теперь Епископъ Михайлъ ¹⁾. Если на Сакскихъ грязяхъ доктора скажутъ, что онѣ не идутъ къ моей болѣзни, поѣду въ Пятигорскъ. Къ сожалѣнію я ужь порядочно опоздалъ дѣлать эти экскурсіи, и придется спѣшить и спѣшить. Отъ этого къ Вамъ едва ли мнѣ удастся заѣхать, развѣ на обратномъ пути.

Въ Москвѣ у насъ все попрежнему. Вчера былъ на дачѣ у Ѳ. Ив. Буслаева, который проситъ меня кланяться Вамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ надѣется, что Вы не откажете въ Вашемъ покровительствѣ сыну его, который на дняхъ явится къ Вамъ.

Въ концѣ прошлаго мѣсяца я дѣлалъ экскурсію въ Ростовъ, Ярославль и Кострому (по части старой славянской печати). Въ Ярославль познакомился съ Преосвящ. Ионааномъ ²⁾, а въ Кострому попалъ прямо на именины къ Преосв. Игнатію. Костромѣ онъ очень понравился, получилъ репутацію человѣка благочестиваго и правдиваго, безпристрастнаго. Но окружающимъ не нравится, что въ 2 часа утра встаетъ и зоветъ ихъ къ заутренѣ. Въ Ярославль видѣлся съ А. П. Лавровымъ, о существованіи котораго въ Лицеѣ узналъ изъ Вашей книги. Похвалите меня, я прочелъ ее всю съ начала до конца, съ большимъ удовольствіемъ. Особенно пріятно было вспомнить первые годы Вашей службы въ патріаршей ризницѣ.

Ив. Д. Бердниковъ ³⁾ попрежнему служить—и въ пѣвч. училищѣ и въ Музеѣ. Собирается ѣхать на іюль въ Кіевъ къ Преосв. Михаилу, но не знаю, при своей неподвижности соберется ли.

Библиотеку Григоровича ⁴⁾ мы купили всю — и рукописи и печатныя книги. Недавно къ намъ поступила и библио-

¹⁾ Лузинъ, вышеупоминаемый.

²⁾ Рудневымъ, нынѣ здравствующій архіепископъ Ярославскій.

³⁾ Вышеупоминаемый.

⁴⁾ Виктора Ивановича, проф. Новороссійскаго Университета, † 19 Декабря 1876 г.

тека Чижова ¹⁾ и кабинетная г-на Погодина, подаренная 1878 г. вдовой его“.

30-го ч. получено было мною письмо изъ Москвы отъ Протоіерея С. И. Зернова, который писалъ мнѣ отъ 28-го числа:

„Думаю, что Ваше Преосвященство теперь пребываете не въ Харьковѣ, а въ загородномъ архіерейскомъ домѣ и пользуетесь свѣжимъ воздухомъ. Да обновятся Ваши силы на продолженіе многотруднаго святительскаго служенія благу Церкви!

И мы тоже, глядя на другихъ москвичей, выбрались изъ Москвы въ деревню ближайшую къ намъ. Деревушку эту зовутъ Фили. Тамъ на арендуемой у крестьянина землѣ имѣемъ мы хорошую избу, раздѣленную на два жилья. Шагахъ въ 30 отъ нея находится роща, а за нею большой Кунцевскій лѣсъ и паркъ. Растительности вдоволь, воздуха чистаго и свѣжаго—также. На террасѣ, предъ лицомъ рощи, пьемъ чай, обѣдаемъ. Я обыкновенно, отслуживъ въ воскресенье раннюю обѣдню, уѣзжаю на Фили и остаюсь тамъ до вечера вторника, ежели не случится какихъ нибудь особенныхъ потребъ по приходу, а съ среды до воскресенья живу въ Москвѣ. По должности члена Консисторіи я не имѣю права гулять два дня въ недѣлю, но мои благосклонные товарищи изъявили готовность бывать и за меня и за себя по понедѣльникамъ и вторникамъ, а я держу череду за себя и за нихъ по середамъ и четвергамъ. Пятница у насъ есть день общаго собранія.

Въ половинѣ іюля къ намъ прибылъ новый Секретарь—Вамъ, я думаю, и по Семинаріи небезызвѣстный. Это—Алексѣй Егоровичъ Бѣляевъ ²⁾ моложе насъ курсомъ, кандидатъ нашей академіи, изъ Владимірской Семинаріи, родной братъ Преосвященнаго Вятскаго Аполлоса ³⁾. Человѣкъ, кажется, хорошій. Вѣроятно и Секретарь будетъ хорошій. Дѣла Консисторскія, безъ сомнѣнія, долженъ знать хорошо—служилъ лѣтъ 12 Секретаремъ Курской духовной Консисторіи.

¹⁾ Теодора Васильевича, проф. Моск. Университета, † 14 Ноября 1877 г.

²⁾ † 22 мая 1888 г.

³⁾ † на покоѣ 26 Ноября 1885 г.

1878 г. Нашъ маститый Архипастыръ живетъ теперь въ Черкизовѣ и, конечно, можетъ отдыхать тамъ покойно, имѣя такихъ благонадежныхъ и преданныхъ помощниковъ, какъ Преосвященныя—Амвросій и Алексій. Распоряженіями ихъ и дѣйствованиями всѣ довольны. Отношенія между ними и Консисторією наилучшія—все общаетъ Московской епархіи благоденственное и мирное житіе. Въ настоящее время у насъ, какъ и вездѣ, и въ Харьковѣ, конечно, заботу дня составляетъ добровольный флотъ. Только въ Николаевскомъ приходѣ сей предметъ не возбуждаетъ пока движенія, по заустѣннѣю прихода; наши прихожане, въ большинствѣ дворяне и помѣщики, всѣ разъѣхались по своимъ имѣніямъ, а другіе живутъ на дачахъ. Итакъ надобно дожидаться, когда возвратятся въ Москву.

Ваше Преосвященство желаете знать, какъ рѣшено дѣло по просьбѣ раскольниковъ о снятіи печатей съ алтарей въ храмахъ Рогожскаго кладбища. Я, кажется, писалъ Вамъ, съ какою ловкостію воспользовались они послѣдней войною за освобожденіе единовѣрныхъ намъ славянскихъ племенъ, чтобы расположить Государя и имъ—Его собственнымъ вѣрнымъ подданнымъ даровать свободу молиться за него, которой будто бы лишены они чрезъ запечатаніе ихъ алтарей. Консисторія, разсмотрѣвъ обстоятельство, вслѣдствіе которыхъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе о запечатаніи раскольниковскихъ алтарей на Рогожскомъ кладбищѣ, по настоянію Митрополита Филарета, — пришла къ слѣдующему заключенію: изъ вышеписаннаго видно, что: 1) раскольники Рогожскаго Кладбища не лишены святой молитвы, какъ они пишутъ во всеподданнѣйшемъ прошеніи, а лишены только открытаго богослуженія, по непринятію ими законно-поставленныхъ священниковъ; 2) въ 1856 году не по распоряженію бывшаго Министра Внутр. Дѣлъ г. Бибикова, а по Высочайшему повелѣнію алтари ихъ часовни, за выбытіемъ изъ раскола послѣдняго священника Русанова, запечатаны съ воспрещеніемъ допускать новыхъ священниковъ безъ присоединенія къ православію или единовѣрїю; 3) ходатайство раскольниковъ объ открытіи алтарей въ Рогожскихъ часовняхъ противно ясно выраженной на журналѣ Секретнаго Комитета 1856 г. іюня 16 дня Высочайшей воленіи Царствующаго Государя Императора; 4) ходатай-

ство сіе или не имѣеть цѣли, или имѣеть цѣлю, также 1878 г. вопреки Высочайшей волѣ, домогательство признанія законнымъ открытаго богослуженія чрезъ такъ называемыхъ австрійскихъ лжесвященниковъ, которыхъ теперь большая часть поповцевъ принимаетъ, и такимъ образомъ допущеніе въ единой соборной и Апостольской церкви двухъ іерархій другъ отъ друга независящихся и равноправныхъ — что не только противно существу и духу церкви православной, но и гражданскому строю.

По симъ соображеніямъ Консисторія долагаетъ ходатайство пріемлющихъ священство раскольниковъ, изложенное во всеподданнѣйшемъ прошеніи ихъ объ открытіи алтарей въ Рогожскихъ часовняхъ признать неподлежащимъ удовлетворенію и сіе заключеніе отъ лица Его Высокопреосвященства представить г. Оберъ-Прокурору Св. Синода—причемъ возвратитъ и подлинное прошеніе Рогожскихъ раскольниковъ.

Что за симъ послѣдовало, намъ пока неизвѣстно. Вѣроятно, *до времени* заключеніе Москов. Консисторіи будетъ имѣть дѣйствіе“.

1-го Іюля получено было мною письмо отъ Ректора Московской д. академіи, Протоіерея С. К. Смирнова. Вотъ что онъ писалъ мнѣ отъ 28-го іюня, на первый разъ, по назначеніи его на новую высшую должность:

„Усерднѣйшее благодарю Васъ за Ваше дорогое для меня привѣтствіе съ новымъ саномъ и новою должностію. Господь устроилъ дѣло—избралъ меня недостойнаго на служеніе святой Своей церкви, для меня неожиданно и непостижимо. Помолитесь о мнѣ, да не явлюсь рабомъ неключимымъ.

Обстановка моей жизни съ новою должностію измѣнилась. Сказано нѣгдѣ ¹⁾: „и имущи жены, якоже немущи, будутъ. Я живу въ комнатахъ ректорскихъ одинъ, тамъ и ночую, а питаюсь студенческими яствами. Въ праздники обѣдаю въ семьѣ, съ которою выдаюсь и въ будни часа на полтора, и то не всякій день. Къ такому одиночеству я не былъ побужденъ указомъ Св. Синода, а самъ почелъ необходимо нужнымъ постоянное пребываніе въ Академіи, тѣмъ болѣе, что

¹⁾ 1 Кор. VII, 29.

1878 г. Инспекторъ П. И. Горскій живеть въ посадѣ. Я скоро привыкъ къ новому положенію и новой жизни; жена моя также не скучаетъ, имѣя при себѣ семью. Что касается администраціи, то семилѣтняя инспектура сдѣлала меня уже довольно опытнымъ въ этомъ отношеніи.

Пребывая въ Лаврѣ, я познакомился съ своимъ сосѣдомъ о. Намѣстникомъ Леонидомъ. Но сблизиться съ нимъ считаю неудобнымъ, потому что это человѣкъ горячій, безалаберный и крайне неуживчивый. Онъ все ломаетъ, и ничего не созидаетъ. Въ короткое время своего правленія онъ успѣлъ со всѣми переругаться.

Имѣю къ Вамъ маленькую просьбу. Мнѣ нужны свѣдѣнія объ о. Іаковѣ Поспѣловѣ, который былъ Инспекторомъ Харьковской Семинаріи при Архіеп. Филаретѣ и потомъ посланъ былъ въ Римъ. Прикажите снять копию съ его послужнаго списка съ присовокупленіемъ, когда онъ выбылъ изъ Семинаріи, и пришлите мнѣ“.

Въ отвѣтъ на это я писалъ ему отъ 7-го іюля:

„Препровождаю Вамъ при семъ, потребную для Васъ, копию формулярнаго списка бывшаго Инспектора Харьковской Семинаріи, архим. Іакова, съ желаніемъ скорѣйшаго окончанія Вашего многолѣтняго труда.

Покойный Архим. Іаковъ мнѣ лично былъ извѣстенъ; я видѣлъ его въ Москвѣ, когда онъ (въ декабрѣ 1852 г.) отправлялся въ Римскую миссію. Онъ мнѣ представился тогда очень болѣзненнымъ.

О Буткевичѣ я долженъ Вамъ доложить, что онъ едва не умеръ у насъ; онъ подвергся тифу, но нашъ монастырскій врачъ спасъ его отъ угрожавшей ему смерти. Ваши мысли касательно поступленія его въ Университетъ я вполне раздѣляю; но я не успѣлъ ему сообщить эту мысль, такъ какъ онъ до полученія мною вашего письма отправился къ матери въ деревню.

Привѣтствую Васъ съ прошедшимъ Лаврскимъ праздникомъ ¹⁾. Безъ сомнѣнія, на праздникъ пріѣзжалъ кто-либо изъ Московскихъ святителей, и Вы, вѣроятно, не уклонились, по примѣру вашего предшественника, отъ участія въ церковномъ Лаврскомъ торжествѣ“.

¹⁾ Разумѣется 5 Іюля—день обрѣтенія мощ. преп. Сергія.

6-го ч. полученъ былъ мною изъ Св. Синода *секретный* 1878 г. указъ отъ 28-го іюня (№ 2059), коимъ поручалось сдѣлать зависящее распоряженіе о томъ, чтобы крайне вредная по своему направленію брошюра, подъ заглавіемъ: „Страданія Великаго Учителя Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа“, не была перепечатаема въ епархіальныхъ изданіяхъ, и чтобы епархіальные цензора съ большою осмотрительностію пропускали какъ статьи, предназначаемыя къ печатанію въ изданіяхъ Харьковской епархіи, такъ и отдѣльныя духовнаго содержанія брошюры и сочиненія.

Въ точномъ исполненіи этого указа взяты были мною подписки отъ цензора Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, Протоіерея Александра Ѳедоровскаго, и отъ редактора тѣхъ же Вѣдомостей, Протоіерея Іоанна Чижевскаго.

9-го числа получено было мною письмо изъ Витебска отъ А. П. Ушаковой, которая писала мнѣ отъ 6-го числа:

„У насъ, вчера (5-го ч.), скончалась Марія Александровна Бодѣ ¹⁾ въ 1³/₄ дня, въ полной памяти, тихо; исповѣдывалась и причащалась и соборовалась, а чрезъ 10 минутъ отошла ко Господу.

Зная, какъ Вы уважали и любили М. А., я не могла, Владыка, не сообщить Вамъ этого горестнаго извѣстія. Я увѣрена, что Вы помолитесь за усопшую. Да и мнѣ ее жаль: я ее очень любила“.

9-го ч. была у меня дочь отставнаго чиновника (совоспитанника по Бѣлгородской Семинаріи преосвящ. Веніамина, моего Викарія), дѣвица Ек. Мих. Смирницкая, повидимому, очень набожная. Она сообщала мнѣ о нападеніи на нее злыхъ духовъ (о чемъ я слышалъ уже прежде отъ Преосвящ. Веніамина); при этомъ говорила, что ей являлась неоднократно и Божія Матерь и Самъ Спаситель, вручившій ей какъ бы въ залогъ духовнаго обрученія вещественное кольцо; показывала притомъ шапочку съ изображеніями на ней Распятія Господня съ предстоящими и Херувимовъ, данную ей отъ какого-то юродиваго Івана, а симъ полученную якобы съ неба. Впослѣдствіи, какъ увидимъ, Смирницкая оказалась неблагонамѣренною обманщицей.

¹⁾ Начальница Полоцкаго Епарх. жевскаго училища.

1878 г. 10-го ч. получено было мною два письма — одно изъ Москвы, другое изъ Петербурга.

Изъ Москвы писалъ мнѣ отъ 7-го ч. новорукоположенный Епископъ града Можайска, Преосвящ. Алексій:

„Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырѣ, Отецъ и Благодѣтель!

Смиреннѣйше испрашиваю прошенія Вашего Преосвященства въ томъ, что до сего дне не исполнилъ моего священнѣйшаго предъ Вашимъ Преосвященствомъ долга — не испросилъ Вашего Архипастырскаго благословенія мнѣ новому во Архіерействѣ, столь внезапно возведенному на сіе великое и страшное служеніе. Примите покаяніе, не положите гнѣва и продолжите милость.

По неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ я, недостойнѣйшій, столь внезапно возведенъ на великое и страшное Епископское служеніе, что не могу и помышлять о семъ безъ чувства величайшаго страха. Еще только шесть мѣсяцевъ, какъ я былъ міряниномъ, девять мѣсяцевъ какъ я былъ женатымъ человѣкомъ; и нынѣ уже — Епископъ. Боже мой, помилуй мя! Вотъ краткая повѣсть моего необычнаго шествія къ Епископству. 9-го января Преосвященнѣйшимъ Игнатіемъ я постриженъ въ монашество на Саввинскомъ подворьѣ; при чемъ возведенъ былъ къ постриженію изъ той самой моленной, въ которой покойный Преосвященный Леонидъ благословлялъ меня и молился обо мнѣ въ 1872 г. во время тяжкихъ моихъ обстоятельствъ въ Петербургѣ ¹⁾. 10-го числа рукоположенъ во іеродіакона въ Чудовъ монастырѣ, 12-го — во іеромонаха въ Университетской Церкви; 17-го Марта, въ день Алексѣя человѣка Божія, въ Алексѣевскомъ монастырѣ, Преосв. Амвросіемъ (въ мірѣ Алексѣемъ Осиповичемъ) іеромонахъ Алексій произведенъ во архимандрита; 6-го апрѣля Высочайше утверждень и 30-го апрѣля хиротонисанъ во Епископа Можайскаго, въ Петербургѣ, въ Исакіевскомъ Соборѣ. По случайности, конечно, но знаменательной для меня, я видѣлъ до своей хиротоніи только одну хиротонію—перваго Можайскаго Епископа въ ноябрѣ 1862 года, и сейчасъ еще слышу голосъ знаменитаго, но

¹⁾ Имѣется въ виду пребываніе его въ комиссіи по реформѣ церков. суда. См. IV т. Хроники, стр. 434 и 480.

уже остарѣвшаго Антоныча ¹⁾): „приводится Боголюбивѣйшій, 1878 г. избранный и утвержденный священно-архимандритъ Савва хиротонисатися во Епископа Богоспасаемаго града Можайска“. Второй разъ услышалъ тоже самое, только съ именемъ Алексія на своей хиротоніи. Хиротоніи Преосвящ. Игнатія не видѣлъ, потому что былъ въ отпускѣ; въ Петербургѣ во время моихъ туда шатаній хиротоніи были, но я на нихъ не бывалъ: думалъ, что это никогда не будетъ меня касаться. Съ 7-го мая я въ Москвѣ, въ тѣхъ палатахъ, на Саввинскомъ, которыя столь Вамъ извѣстны. Можайскій — нынѣ помѣщается на Саввинскомъ, а Дмитровскій — въ Богоявленскомъ. И это, конечно, случайность; но также по моему, не безъ знаменованія: нынѣшній Дмитровскій постриженъ въ Богоявленскомъ, а Можайскій на Саввинскомъ. Такъ и жить имъ пришлось.

Прекраснѣйшую и поучительнѣйшую книгу Вашего Преосвященства я читаю именно въ настоящіе дни и дошелъ уже до 271-й страницы. Земное поклоненіе должно быть Вашему Преосвященству отъ обоихъ Московскихъ Викаріевъ (отъ Можайскаго сіе въ настоящій же разъ и исполняется): это инструкция и настольная книга для нихъ. Приведи, Господи, Московскимъ Викаріямъ жить всегда такъ, какъ жили два Викарія, трогательная дружба которыхъ изображена въ книгѣ Вашего Преосвященства. Чистота, откровенность, благородство, твердость Вашей благороднѣйшей души — здѣсь какъ въ зеркалѣ. Возрадовался, вѣрю, Вашъ знаменитый другъ въ обителяхъ небесныхъ о Вашемъ чистомъ о немъ словѣ. Возрадовались и многіе близкіе ему по духу и великое благодареніе воздаютъ Вашему Преосвященству; я это слышалъ, а Ваше Преосвященство, надѣюсь, имѣете письменныя о семъ увѣренія.

Смирненно испрашивая себѣ Архипастырскаго благословенія и святительскихъ о моемъ недостойнствѣ молитвъ, съ глубочайшимъ почитаніемъ и совершеннѣйшею преданностію имѣю счастье пребыть

Вашего Преосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря, Отца и Благодѣтеля смиренный послушникъ Алексій Епископъ Можайскій“.

¹⁾ О. Александра, протодіакона Успенскаго собора.

1878 г. Позвольте, Преосвященнѣйшій Владыко, указать еще одну, по моему, знаменательную случайность, или совпаденіе: 30 апреля 1870 года было первое засѣданіе Комитета о преобразованіи духовно-судебной части, гдѣ и я былъ; 30-го апреля 1878 года—моя хиротонія во Епископа“.

Преосвященный Алексій, въ мѣрѣ Александръ Ѳеодоровичъ Лавровъ-Платоновъ, по окончаніи курса въ Московской Д. Академіи въ 1854 г. *первымъ* магистромъ, оставленъ былъ при академіи на должности бакалавра по кафедрѣ церковной словесности и каноническаго права. Въ 1864 г. получилъ званіе экстра-ординарнаго профессора. Въ 1872 г. вызываемъ былъ въ СПб. для участія въ Комиссіи по дѣлу церковно-судебной реформы.

16-го ч. получено было мною письмо изъ Костромы.

Писалъ мнѣ отъ 12-го числа молодой преподаватель Семинаріи Николай Александровичъ Заозерскій ¹⁾, мнѣ въ то время вовсе неизвѣстный:

„Имѣю честь представить Вашему Преосвященству мою книгу: „Церковный судъ въ первые вѣка христіанства“ ²⁾; она писана на соисканіе ученой степени магистра Богословія.

Покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство благосклонно воззрѣть на трудъ мой, побужденіемъ къ которому служило усердное желаніе сказать слово правды по одному изъ важнѣйшихъ вопросовъ современной церковной жизни“.

Присланная мнѣ въ даръ книга доставила автору ея ученую степень магистра и должность доцента при воспитавшей его Московской Д. Академіи.

19-го ч. писалъ я въ Москву протоіерею С. П. Зернову. въ отвѣтъ на его письмо отъ 28-го іюня:

„Поздравляю Васъ съ новымъ секретаремъ. А. Е. Бѣляевъ мнѣ извѣстенъ съ давнихъ поръ; секретарская должность ему, безъ сомнѣнія, хорошо знакома.

Москва, вмѣстѣ съ ея Архипастыремъ, конечно, должна быть вполнѣ довольна такою двоицею Викаріевъ, каковы Преосвященные Амвросій и Алексій. Лучшихъ Викаріевъ трудно и пожелать. На дняхъ отъ одного изъ нихъ, именно

¹⁾ Нынѣ ординарный профессоръ Моск. Дух. Академіи.

²⁾ Кострома, 1878 г.

отъ преосв. Амвросія получилъ я поклонъ и ему отвѣтствоваль тѣмъ же; а другой, т. е. преосв. Алексій, почтилъ меня любезнымъ—прелюбезнымъ письмомъ, въ которомъ, между прочимъ, пишетъ о моей книгѣ и называетъ ее „инструкцію и настольною книгою для Московскихъ Викаріевъ“.

За сообщеніе рѣшенія Вашеѣ Консистеріи по дѣлу о снятіи извѣстныхъ печатей приношу Вамъ искреннюю благодарность. Рѣшеніе разумное и резонное.

Въ заключеніе посланія позвольте мнѣ обратиться къ вашему любу мудрiю за разрѣшеніемъ слѣдующаго моего немаловажнаго недоумѣнія.

Въ послѣдней—іюльской книжкѣ Душеполезнаго Чтенія я прочиталъ статью нѣкоего С. П. П., подъ заглавіемъ: „Безгрѣшность Господа нашего І. Христа, какъ доказательство Его Богочеловѣческой природы“¹⁾. На стр. 273 я неожиданно пораженъ былъ слѣдующими словами: „Всѣ добродѣтели Христа и вообще все Его нравственное совершенство не было Ему врожденно, не было даѣно Ему готовымъ отъ природы, напротивъ, духъ Его только постепенно развивался, проходилъ истинно-человѣчскій путь развитія и этотъ путь совершалъ не безъ борьбы съ естественно-чувственными влеченіями своей физической природы“ и пр.

Что это? Стало быть, и къ Воплотившемуся Сыну Божію можно относить слова Ап. Павла, которыя онъ, въ посланіи къ Римлянамъ (VII, 23), написалъ о себѣ и въ своемъ лицѣ о всемъ падшемъ человѣчествѣ: *вижду инъ законъ во удыхъ моихъ, противу воюющъ закону ума моего...!* Стало быть, и безгрѣшный Господь І. Христосъ могъ сказать о себѣ то, что далѣе, въ 25 стихѣ, говоритъ о себѣ Апостоль: *окаяненъ азъ человекъ* и пр.—Такъ или нѣтъ? Научите и вразумите меня на сей разъ, достопочтеннѣйшій о. Стефанъ.

Нѣтъ, еслибы авторъ статьи посмотрѣлъ и прочиталъ § 136 Православно-Догматическаго Богословія Макарія Еп. Винницкаго (т. II. Спб. 1851 г.), гдѣ собраны и процитованы относящіяся къ этому предмету мѣста изъ Твореній Св. Отцовъ и гдѣ ученіе, подобное ученію автора означенной статьи, названо *лжеученіемъ*, осужденнымъ на V Вселенскомъ Со-

¹⁾ 1878 г., т. II, № 7, стр. 205—296. Эта статья принадлежит священнику, нынѣ протоіерею, І. Д. Петропавловскому.

1878 г. борѣ,—онъ не написалъ бы такихъ гнилыхъ и нездравомысленныхъ словъ.

Прискорбно было бы думать, что указанная мною статья Душеп. Чт. принадлежитъ перу духовнаго писателя, получившаго высшее духовное образованіе. Нѣтъ, мнѣ думается, что это мудрованіе какого-либо свѣтскаго писателя, мнящагося быть мудрымъ, но не о Христв. Неправда-ли?“

21-го ч. получено было мною письмо изъ Кіева; отъ 18-го ч. писалъ мнѣ профессоръ дух. академіи, землякъ В. Ѳ. Пѣвницкій:

„Я имѣлъ честь получить книгу Вашего Преосвященства „Воспоминанія о Высокопреосвященнѣйшемъ Архіепископѣ Леонидѣ“. Приношу Вамъ глубочайшую благодарность за дорогой подарокъ. Съ большимъ интересомъ я прочиталъ книгу Вашу, и, когда кончилъ чтеніе ея, жалѣлъ, что долѣе не продлилось то высокое удовольствіе, какое я испытывалъ при чтеніи книги.

Я живо помню то пріятное впечатлѣніе, какое произвелъ на меня и на моихъ товарищей по семинаріи и академіи преосвящ. Леонидъ. Отправляясь ¹⁾ изъ Владиміра въ Кіевскую академію на пріемный экзаменъ, я вмѣстѣ съ Сперанскимъ ²⁾ братомъ ³⁾ и Дм. В. Поспѣховымъ счелъ долгомъ явиться къ Вамъ, когда Вы жили въ комнатахъ Синодальнаго Ризничаго, и, вслѣдъ за нами, къ Вамъ вошелъ покойный преосв. Леонидъ. Узнавши, кто мы, онъ обратился къ намъ съ нѣсколькими ласковыми одобрителными и неожиданными словами. Другой разъ мнѣ привелось видѣть его въ Кіевѣ; въ этотъ разъ я могъ видѣть только его высокое молитвенное настроеніе, какое замѣтно было въ его внѣшности при посѣщеніи святынъ Кіевскихъ.

Собственно Академія новымъ ректоромъ ⁴⁾ чрезвычайно довольна. До сихъ поръ онъ никому не далъ повода къ осужденію себя за что-либо, и держитъ себя съ большимъ тактомъ.

¹⁾ Въ 1851 году.

²⁾ Александръ Михайловичъ † препод. Влад. д. семинаріи 23 окт. 1866 г.

³⁾ Нынѣ протоіерей въ Москвѣ, при церкви Гребенской Возіей-Матери.

⁴⁾ Еп. Михаиломъ Луизинимъ.

Братъ мой, ректоръ Воронежской семинаріи ¹⁾, въ настоящее время живетъ въ Липецкѣ,—пользуется, по совѣту врачей, тамошними водами для поддержанія своего некрѣпкого здоровья. Липецкъ чрезвычайно пріятное мѣсто для лѣтняго житія и очень полезное для слабыхъ здоровьемъ. Нынѣшній годъ, по словамъ брата, онъ переполненъ пріѣзжими со всѣхъ концовъ Россіи“.

1878 г.

Выше, при описаніи моего пребыванія, 7-го іюня, въ селѣ Бобровѣ у вдовы генераль-адъютанта В. И. Анненковой. было сказано, что я взялъ съ собою въ Харьковъ, для прочтенія, рукопись, подъ заглавіемъ: „Очеркъ жизни генераль-адъютанта Николая Николаевича Анненкова“, составленный родственникомъ покойнаго Епископомъ Игнатіемъ Брянчаниновымъ. Прочитавши эту интересную рукопись и сдѣлавши изъ нея краткія выписки, я возвратилъ оную Вѣрѣ Ивановѣ при слѣдующемъ письмѣ отъ 22-го іюля:

„Съ искреннею благодарностію возвращаю при семъ Вашему Высокопревосходительству рукописное жизнеописаніе Вашего досточтимого супруга. Съ душевнымъ удовольствіемъ прочиталъ я эту рукопись; она и по изложенію своему, но въ особенности по содержанію, заслуживаетъ полного вниманія. Благодареніе почившему святителю (преосвящ. Игнатію—Брянчанинову ²⁾), принявшему на себя трудъ составленія и изложенія біографіи одного изъ именитыхъ современныхъ дѣятелей на разнообразныхъ поприщахъ служенія отечеству. Жаль, что эта рукопись остается непечатанною. Въ ожиданіи полной біографіи Николая Николаевича, мнѣ кажется, и это краткое жизнеописаніе могло бы принести читателямъ и читателямъ памяти покойнаго немало пользы и назиданія. Тѣмъ большаго уваженія заслуживаетъ память Николая Николаевича, что онъ своими личными достоинствами, послѣ Творца Бога, обязанъ единственно самому себѣ, своему самообразованію и своимъ неусыпнымъ и честнымъ трудамъ.

Подобный примѣръ самообразованія видѣлъ я въ покойномъ генераль-адъютантѣ С. П. Шиповѣ ³⁾. Въ 6-мъ №

¹⁾ Былъ ректоромъ Воронежской дух. семинаріи въ 1872—1881 г.г.

²⁾ Преосвящ. Игнатій—родственникъ Н. Н. Анненкова.

³⁾ † 25 Іюля 1876 г.

1878 г. Русскаго Архива текущаго года напечатаны его воспомина- нія. Въ этихъ воспоминаніяхъ содержится много сходнаго въ обстоятельствахъ жизни Сергѣя Павловича съ обстоя- тельствами Николая Николаевича. Если Вы не читали эти воспоминанія, рекомендую прочитать.

Позвольте затѣмъ принести Вашему Высокопревосходи- тельству мою сердечную благодарность за Ваше радушное гостепріимство. Съ утѣшеніемъ воспоминаю о проведенномъ у Васъ времени.

Призывая на Васъ и на присныхъ Вамъ Божіе благосло- веніе, съ истиннымъ почтеніемъ и признательностію имѣю честь быть“...

Въ отвѣтъ на это письмо отъ 22-го іюля В. И. Анненкова писала мнѣ отъ 27-го числа:

„Искренно и душевно благодарю Васъ за Ваши добрыя строки отъ 22-го сего іюля и за возвращеніе рукописи по- койнаго Епископа Игнатія. Еще за многое полно мое сердце признательности къ Вамъ—за отрадное посѣщеніе Ваше и за тѣ часы, которые Вы пожертвовали мнѣ на берегу Псла въ моемъ мирномъ уединеніи. Храню о нихъ самое пріят- ное воспоминаніе, а такъ какъ воспоминаніе особенно до- рого, когда оно даетъ надежду въ будущемъ, то я льщу себя пріятной надеждой, что быть можетъ будущимъ лѣтомъ Вы снова изволите осчастливить меня Вашимъ посѣщеніемъ и отрадной бесѣдой, и что я лично буду имѣть возможность высказать Вамъ мои впечатлѣнія при чтеніи воспоминаній о Высокопреосвященномъ Леонидѣ.

Одно могу сказать Вамъ, что Вы вполне достигли желан- ной цѣли труда Вашего. Воспоминанія Ваши заставляютъ любить и чтить память покойнаго Святителя Леонида, и также заставляютъ любить и уважать друга его — автора воспоминаній.

Предоставляю себѣ также изустно изъяснить Вамъ при- чины, по которымъ я не желаю печатать при жизни моей очеркъ жизни моего незабвеннаго Николая Николаевича: я увѣрена, что когда Вы ихъ узнаете, то одобрите меня.

Примите, многуважаемый, милостивый Владыко, искрен- нее изъясненіе моего душевнаго уваженія и преданности и позвольте мнѣ поручить себя и семейство мое святымъ мо- литвамъ Вашимъ“.

23-го писалъ я въ Витебскъ начальницѣ женской гимназіи А. П. Ушаковой: 1878 г.

„Поѣздка моя по епархіи совершилась благополучно. Обзорѣніе церквей Харьковской епархіи вообще гораздо труднѣе сравнительно съ Полоцкою и требуетъ болѣе времени. Когда я путешествовалъ по прежней своей епархіи, то при посѣщеніи церквей, нерѣдко и даже большею частію, встрѣчались въ нихъ только причты со старостою и развѣ десятка два-три прихожанъ; исключеніе составляли только города и мѣстечки. Здѣсь же въ каждой церкви видишь не сотни, а тысячи народа, и всѣ съ необычайнымъ рвеніемъ требуютъ архіерейскаго благословенія. Тамъ, бывало, проѣдешь 50—100 верстъ, и едва встрѣтишь на пути одну—двѣ православныя церкви; здѣсь отъ одной слободы до другой пять, десять, рѣдко двадцать верстъ. Тамъ можно было ѣздить мнѣ одному, безъ свиты; здѣсь это дѣло невозможное. Народъ здѣшній такъ любитъ видѣть архіерейское богослуженіе, что выѣзжаютъ верстъ за пятьдесятъ и болѣе впередъ депутаціи просить меня совершить въ томъ или другомъ селеніи, если не литургію, то акаѣистъ предъ мѣстной святыней; о городахъ и говорить уже нечего. Если проѣхать чрезъ городъ безъ служенія, значитъ огорчить гражданъ. Такимъ образомъ въ нынѣшнюю двухнедѣльную поѣздку я совершилъ 6 литургій и прочиталъ 2 акаѣиста. Въ здѣшней губерніи довольно еще зажиточныхъ помѣщиковъ и богатыхъ землевладѣльцевъ. Всѣ они наперерывъ одинъ предъ другимъ упрашиваютъ архіерея посѣтить ихъ дома и помѣстья. Одинъ знакомый мнѣ по Москвѣ помѣщикъ (И. К. Калугинъ), состоящій на службѣ въ Петербургѣ, узнавъ, что я буду проѣзжать чрезъ его имѣніе, оставилъ всѣ дѣла и поспѣшилъ въ свое помѣстье, чтобъ принять меня и упротить отслужить въ своей приходской церкви. Могъ ли я отказать въ удовлетвореніи такому усердному желанію? Другая богатая помѣщица—генеральша (Шатова) собралась было уже, по своимъ домашнимъ обстоятельствамъ, въ Крымъ, но узнавши о моей поѣздкѣ по тому уѣзду, въ которомъ она живетъ, отложила свое путешествіе, чтобъ не лишиться моего посѣщенія. Въ устроенной ею и мною въ 1875 г. освященной церкви мнѣ привелось нынѣ праздновать праздникъ Св. Троицы.—Третья великоважная особа, вдова бывшаго

1878 г. Киевскаго Генераль-Губернатора Анненкова, 66—лѣтняя старица, у которой въ домѣ я имѣлъ ночлегъ въ 1875 г., узнавъ, что нынѣ ея имѣніе и приходская церковь не значатся въ моемъ маршрутѣ, написала мнѣ письмо и прислала его въ домъ къ своей сосѣдкѣ—помѣщицѣ, за 25 верстъ, гдѣ для меня приготовленъ былъ обѣдъ. Въ письмѣ этомъ она убѣдительно просила меня еще разъ посѣтить ее. Но едва успѣлъ я прочесть письмо, какъ является сама сочинительница письма, чтобы къ письменной просьбѣ присоединить личную. Судите сами, могъ ли я не удовлетворить столь искренняго желанія вельможной старицы? На другой же день я пріѣхалъ къ ней и провелъ въ ея прекрасной усадьбѣ съ обширнымъ садомъ, на берегу довольно большой рѣки, цѣлые сутки.

Вотъ Вамъ отчетъ о моей поѣздкѣ.

Съ 9-го іюля сижу въ своемъ Всѣхсвятскомъ и наслаждаюсь чистымъ воздухомъ, но пересталъ съ первыхъ чиселъ сего мѣсяца пользоваться свѣжею водою, по причинѣ частыхъ дождей и довольно холодной погоды“.

24-го ч. получено было мною письмо изъ Авраміева Городецкаго монастыря, Костромской епархіи, отъ преосвященнаго Игнатія: онъ писалъ мнѣ:

„Преемникъ мой по Можайской каедрѣ и Савв. монастырю—Преосв. Алексій, какъ слышно, возбуждаетъ немалое сочувствіе среди духовенства и купечества; онъ пишетъ, что не можетъ еще привыкнуть къ новому своему положенію. Обитатели Саввинскаго подворья благодарятъ Бога за такого настоятеля.

11-го іюля выѣхалъ я для обозрѣнія епархіи въ Солигаличскій и Галичскій уѣзды; 13-го іюля я едва не подвергся великой опасности. Нужно было на *паромѣ* чрезъ небольшую рѣку переѣхать. Какъ скоро карета вѣхала на паромъ, нѣкоторые брусы на паромѣ опустились, и карета пала въ воду; я сидѣлъ съ своимъ намѣстникомъ Архим. Іаковомъ. Хотѣли выйти изъ кареты въ *лодку*; но вода стала болѣе и болѣе наполнять карету. Придумали вынуть насъ изъ окна кареты въ лодку; лодка едва прошла, будучи приближена къ каретѣ Становой предложилъ свой малый экипажъ для меня, промочившаго ноги и нижнюю часть рясы и подрясника; я поѣхалъ въ село другое, *за три версты*,

и прямо въ домъ священника, гдѣ нужно было согрѣться и обсушиться. Карету привезли гораздо позднѣе. Чемоданъ и всѣ вещи оказались измоченными. Впрочемъ часа черезъ два снова продолжали путь, и на ночлегъ благополучно приѣхали, хотя и поздно. Благодаря принятымъ мѣрамъ, здоровье, кажется, не пострадало, по милости Божіей. Въ рѣкѣ вода глубиною была четырехъ аршинъ; и если бы мы промедлили, карета могла бы утонуть. Становой былъ новый, не знавшій хорошо мѣстности.

На ночлегъ мы сочли долгомъ совершить въ церкви благодарное молебствіе.

Въ Солигаличѣ освятилъ я церковь въ Феодоровской женской общинѣ 15-го іюля, а на другой день служилъ съ Соборѣ. Городъ крайній и отдаленный, но народъ усердный, а нѣкоторыя церкви таковы, что не стыдно было бы и въ Москвѣ имѣть подобныя. Въ деревняхъ дома гораздо лучше Московской губерніи.

Теперь въ Аврааміевѣ монастырѣ на берегу озера отдыхаю отъ трудностей путешествія и собираю силы для предстоящаго. Въ Галичскомъ уѣздѣ, говорятъ, дороги такъ дурны, что въ часъ ѣздить 3 или 4 версты. А Галичъ считается здѣсь первымъ градомъ послѣ Костромы“.

26-го ч. получено мною письмо изъ Витебска отъ сестры усопшей Начальницы женскаго духовнаго училища Маріи Александровны—Софьи Александровны Баронессы Бодде:

„Я знаю, что Вамъ уже извѣстно давно несчастье меня постигшее, по этой причинѣ я и не сообщила телеграммой Вашему Преосвященству о смерти моего друга и сестры—Маріи Александровны, будучи увѣрена, что Вы уже молитесь о упокоеніи ея прекрасной души. Зная, какъ искренно Вы были расположены къ ней, я желала сообщить Вамъ, Милостивый Владыка, нѣкоторыя подробности о ея послѣднихъ минутахъ; но кромѣ моего ужаснаго горя еще тысячи неприятностей, которыми окружили меня враги покойной сестры моей, мѣшали мнѣ до сихъ поръ излить Вамъ всю горечь души моей. Я измучилась отъ гоненій правленія, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго; по его распоряженію захватили все имущество сестры моей, чтобы покрыть казенные долги, которые возрастали съ каждымъ днемъ послѣ ея кончины. Преосвящ. не отслужилъ ни одной пани-

1878 г. хиды по усопшей и не сказали мнѣ ни одного слова утѣшенія, прїѣхаль, погулялъ въ саду и не могъ скрыть своего удовольствія, что избавился отъ ненавистной ему Начальницы Училища, не хотѣлъ даже позволить похоронить ее подлѣ училищной церкви, чтобы не оставалось и памяти о ней при томъ заведеніи, которое она создала и которымъ занималась почти 15 лѣтъ съ такою любовію; если бы не губернаторъ, который взялъ на себя всю отвѣтственность за погребеніе Начальницы при училищѣ, ее похоронили бы далеко, на общемъ кладбищѣ, и мы не имѣли бы утѣшенія посѣщать ея могилу каждый день. На похоронахъ были всѣ власти и всѣ добрые знакомые, которые такъ горячо ее любили.¹ Преосвященный уже не могъ не хоронить самъ Начальницы Училища, но и тутъ постарался влить ядъ въ свое слово, сказанное предъ гробомъ покойницы. Я и теперь не могу вспомнить безъ отвращенія этого фальшиваго голоса и этихъ язвительныхъ словъ. Эта возмутительная рѣчь, которой нельзя бы даже сказать предъ прахомъ преступника, привела въ негодованіе всѣхъ слушателей, и теперь весь городъ отзывается о ней съ презрѣніемъ. Я передамъ Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, нѣкоторыя слова этой рѣчи, изъ которыхъ Вы составите себѣ понятіе всего этого недостойнаго произведенія. Викторинъ говорилъ, что путь, по которому идетъ теперь усопшая, далекъ и страшенъ, онъ выразилъ это такъ, что какъ будто теперь демоны окружаютъ ее, что хотя она и имѣла хорошія качества, но были у нее и пороки, хотя и сохранила дѣвственную чистоту, но не была лишена слабости, свойственной ея полу, что только однѣ молитвы наши могутъ спасти ее, и потому лучше за нее молиться, нежели проливать притворныя слезы. Рѣчь была очень длинна и вся сказана въ такомъ же утѣшительномъ духѣ. Можете себѣ представить, многоуважаемый Владыко, каково намъ было все это выслушать?! Послѣ похоронъ никто не послѣдовалъ за преосвященнымъ, всѣ разѣхались по домамъ. Преосвящ. пожаловалъ на похоронный завтракъ, но былъ очень сконфуженъ, и видимое негодованіе всѣхъ его дѣлало неловкимъ какъ въ дѣйствіяхъ, такъ и въ словахъ. Онъ даже не удостоилъ прочитать литію послѣ завтрака; не пѣли вѣчной памяти усопшей; едва перекрестясь, поторопился уѣхать домой. Вотъ, Преосвящен-

нѣйшій Владыка, въ когтяхъ какого звѣря была сестра моя! 1878 г.
Бѣдная, бѣдная! Чего только она отъ него не вытерпѣла!
Какихъ гоненій, какихъ клеветъ не положили на ея благо-
родную голову! Тысячу разъ мы съ ней вспоминали Ваше
отеческое расположеніе, неоцѣненный, многуважаемый Вла-
дыко! При Васъ клеветники не убили бы сестру мою.

Простите меня, Милостивый Владыко, что я, увлекшись
своей глубокой скорбью, такъ многорѣчиво вылила Вамъ
душу, безъ всякаго стѣсненія, какъ доброму снисходитель-
ному отцу“.

На письмо Баронессы С. А. Бодѣ я отвѣчалъ отъ 30-го
числа:

„Примите мое искреннее соболѣзнованіе о постигшей Васъ
семейной горести. Я вполне постигаю всю цѣну вашего ли-
шенія; утрата столь почтенной и дорогой для Васъ сестры
невознаградима для вашего сердца. Прискорбна и для
всѣхъ вашихъ знакомыхъ потеря столь благородной и ду-
шевно всѣми чтимой особы. Да будетъ ей вѣчная память!

Съ сердечною грустію читалъ и перечитывалъ я Вашу
печальную повѣсть объ обстоятельствахъ кончины и погре-
бенія вашей, поистинѣ, многострадальной сестрицы. Не
мое, конечно, дѣло судить о виновникахъ ея скорбей и огор-
ченій; судъ надъ ними принадлежитъ Верховному и нелице-
пріятному Судии—Богу. Не могу однакожь не сказать Вамъ
и себѣ въ утѣшеніе, что число почитателей и цѣнителей
достоинствъ и заслугъ почившей въ Бозѣ Маріи Алексан-
дровны несравненно болѣе, чѣмъ ея враговъ и недоброжела-
телей.

Благодареніе достопочтенному Павлу Яковлевичу (Ростов-
цеву), принявшему столь живое и дѣятельное участіе въ
указаніи мѣста погребенія почившей. Тѣмъ менѣе, по мо-
ему мнѣнію, могло быть препятствій къ погребенію тѣла
М. А. при Св. Духовской церкви, что тамъ, помнится мнѣ,
были уже чьи-то могилы.

Могу увѣрить Васъ, почтеннѣйшая Софья Александровна,
что память о почившей сестрицѣ Вашей навсегда сохра-
нится въ моей душѣ и въ моихъ молитвахъ предъ престо-
ломъ Божиимъ. Ея имя внесено уже въ мой помянникъ на-
ряду съ моими присными.

Желая Вамъ мира, здравія и душевнаго успокоенія отъ

1878 г. скорби, съ душевнымъ уваженіемъ и преданностію пребываю“.

29-го числа явился ко мнѣ избранный на должность Ректора въ Харьковскую Семинарію преподаватель Нижегородской Семинаріи, протоіерей Михаилъ Разногорскій, очень видный и красивый собою, обладающій живымъ и свободнымъ даромъ слова. Онъ поступилъ на мѣсто протоіерея Энеидова, оставившаго семинарскую службу по болѣзни.

2-го августа писалъ я въ Москву Преосвящ. Алексію, Еп. Можайскому, въ отвѣтъ на его письмо отъ 7-го іюля:

„Отъ всего сердца привѣтствую Васъ съ воспріятіемъ священнаго епископскаго сана. Вдвойнѣ пріятно для меня привѣтствовать Васъ—и какъ моего по каедрѣ Можайской премника, и какъ преемника по мѣсту жительства моего принопамятнаго друга, Преосвящ. Леонида. Да даруетъ же Вамъ Верховный Пастыреначальникъ Господь Іисусъ Христосъ сугубую ревность къ достойному прохожденію высокаго и многотруднаго епископскаго служенія!

Воочію всѣхъ удивилъ на Васъ Господь милость Свою, призвавъ Васъ такимъ необычайнымъ путемъ къ священноначальственному служенію въ Своей св. Церкви. Впрочемъ, небезъизвѣстны намъ изъ Церковной Исторіи примѣры подобнаго быстрого восхожденія по степенямъ іерархическаго служенія. Св. Амвросій Медиоланскій, великій Фотій Царградскій и др. да будутъ Вашими руководителями на поприщѣ Епископскаго служенія!

Приношу Вашему Преосвященству искреннюю благодарность за доставленіе мнѣ книги о церковномъ судѣ. Это для насъ—архіереевъ новая твердая опора на случай, если рано или поздно возобновится вопросъ о духовно-судебной реформѣ. Великое Вамъ отъ насъ благодареніе за этотъ новый, великій трудъ, хотя и не Вашимъ именемъ запечатлѣнный.

Душевно радъ, что моя книга о Преосвящ. Леонидѣ понравилась Вашему Преосвященству. Не могу при этомъ не пожелать, чтобы между настоящими Преосвященными Викаріями московскими сохранились такія же взаимныя отношенія, какія были между нами съ покойнымъ Преосвященнымъ. Но я уже слышу, что Москва любитъ и восхищается новыми помощниками своего Архипастыря“.

3-го ч. получено было два письма: одно изъ СПб., другое изъ Казани. 1878 г.

Изъ Петербурга писалъ мнѣ Предсѣдатель Комитета Общества Любителей Древней Письменности, Князь П. П. Вяземскій:

„Николай Платоновичъ Барсуковъ, согласно заявленному имъ, въ засѣданіи Общества Любителей Древней Письменности 25-го Апрѣля текущаго года, намѣренію, принесть въ даръ Обществу 200 экземпляровъ многолѣтняго труда своего „О Жизни и Трудахъ П. М. Строева“¹⁾, главнаго представителя русской палеографіи, положившаго прочное начало дѣлу, успѣхъ котораго составляетъ задачу нашего Общества.

Общество въ собраніи 25-го Апрѣля приняло этотъ даръ съ выраженіемъ полнѣйшей благодарности сочинителю, совершившему свой трудъ крайне добросовѣстно и съ полной любовью къ своему предмету.

На основаніи вышеизложеннаго, честь имѣю препроводить при семъ экземпляръ книги о „Жизни и Трудахъ П. М. Строева“.

На это отвѣчалъ я отъ 13-го числа:

„Получивъ почтеннѣйшее письмо Ваше и вслѣдъ за нимъ книгу: „Жизнь и труды П. М. Строева“, составленную и изданную Н. П. Барсуковымъ, долгомъ поставляю увѣдомить о семъ Ваше Сіятельство и изъяснить мою душевную благодарность почтенному автору.

Но чтобы не пользоваться такимъ интереснымъ даромъ незаслуженно, вмѣняю себѣ въ обязанность препроводить вмѣстѣ съ симъ два экземпляра составленной и изданной мною книги: „Воспоминанія о высокопреосвященномъ Леонидѣ, архіеп. Ярославскомъ“. Изъ нихъ одинъ экземпляръ покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство принять отъ меня для Вашей собственной бібліотеки, а другой благоволите вручить г. Барсукову, въ знакъ моей искренней признательности за его дорогой для меня даръ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“...

¹⁾ † 5 Января 1876 г.

1878 г. Изъ Казани отъ 29-го іюля писалъ мнѣ Преосвящ. Архі-епископъ Антоній въ отвѣтъ на мое письмо отъ 25 іюня:

„Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастыръ и возлюбленный во Христвъ братъ и сослужитель!

Отъ души благодарю Васъ за братолюбное писаніе Ваше отъ 25-го іюня. Оно оживило во мнѣ память о Васъ, какъ бывшемъ моемъ ближайшемъ сосѣдѣ по Смоленску, а главное—какъ о вполне сочувственномъ и единомысленномъ мнѣ собратѣ, съ коимъ привелось мнѣ сблизиться такъ искренно и задушевно въ Москвѣ въ оное время.

Скорблю и я, что со времени моего перемѣщенія изъ Смоленска въ Казань письменное общеніе между нами прекратилось. Здѣсь у меня умножилось дѣлъ, и притомъ крѣпко озабочивающихъ, сравнительно съ Смоленскомъ. Поневоля приходится отрѣшиться даже отъ такихъ занятій, которыхъ бы и желала душа, да времени на нихъ, при другихъ официальныхъ занятіяхъ, не достаетъ. Общеніе тѣсное и живое между архипастырями и я считаю самымъ существеннымъ условіемъ истинной церковной жизни. Въ семь вполне былъ единомысленъ со мною и добрый почившій въ Бозѣ другъ Вашъ, — не обинуясь скажу—и мой, Владыка Леонидъ, о ранней кончинѣ коего я глубоко воздохнулъ, принесъ о немъ усердную молитву и теперь всегда поминаю его въ заупокойномъ моленіи—и церковномъ и домашнемъ. Съ нимъ было у меня и нерѣдкое письменное общеніе. Узнавъ объ изданной Вами книжкѣ воспоминаній о семъ архипастырѣ, я крѣпко желалъ пріобрѣсть ее тогда же, и даже собирался написать къ Вамъ о семъ моемъ желаніи, но не успѣлъ собраться, какъ Ваше Преосвященство угадали духомъ своимъ это желаніе и благоволили мнѣ прислать сію книжку, съ прочими приложеніями. Прошу принять мою живѣйшую благодарность за сей даръ братолюбія Вашего. Простите только, что замедлил своею благодарностію. Причиною служить тяжкая болѣзнь, постигшая меня, Божиимъ гнѣвомъ и милостію, въ концѣ іюня и началѣ іюля и приблизившая меня даже до вратъ смертныхъ, ради чего я и приготовился, какъ подобало, по долгу христіанскому и пастырскому. Но вѣрно предстательство угодниковъ Божіихъ Казанскихъ и теплыя молитвы о мнѣ паствы

исхитили меня изъ рукъ ангела смерти на болѣе или менѣе продолжительное время. Приемлю сіе Божіе посѣщеніе какъ посланіе себѣ отъ Пастыреначальника — Христа Іисуса, въ родѣ, напр., посланій Его же къ ангелу Ефесской, или Лаодикійской, или другихъ изъ семи Церквей ¹⁾.... Теперь поправляюсь отъ злой огневицы, бывшей у меня, но еще продолжаю принимать отъ ней врачество и нахожусь въ рукахъ врача. Отъ того, какъ видите, и пишу еще не довольно твердою рукою. Между тѣмъ—вотъ что: къ почившему Архипастырю я писалъ, не задолго до перевода его изъ Москвы, одно длинное и серьезнаго содержанія письмо. Да и между другими моими письмами были о предметахъ болѣе или менѣе относящихся къ церковнымъ дѣламъ. Желалъ бы знать, сохранилъ ли онъ у себя сіи корреспонденціи, и если сохранилъ, кому онѣ достались?

Но я утомилъ и Васъ и себя своимъ многописаніемъ. Простите на сей разъ. Прошу Вашихъ молитвъ о моей немощи, и съ истиннымъ почтеніемъ, преданностію, и яже во Христѣ любовію есмь Вашего Преосвященства усерднѣйшій слуга“....

5-го ч. писалъ я въ Москву Высокопетровскому архимандриту Григорію:

„Съ любопытствомъ ожидаю юньской книжки Чтеній въ Общ. Люб. Д. Просв., въ которой Вы сдѣлали вкладъ матеріаловъ для біографіи покойнаго Владыки. Да, пора ученому Московскому духовенству серьезно приняться за приготовленіе достойной біографіи своего великаго и незабвеннаго Святителя.

Скажите мнѣ, о. Архимандритъ, у кого въ рукахъ остаются 39 томовъ записокъ покойнаго Никодима ²⁾, Еп. Енисейскаго, о которыхъ упоминается въ Январской Кн. Правосл. Обзор. за текущій годъ, въ подстрочномъ примѣчаніи на стр. 111, и какое изъ нихъ думаютъ сдѣлать употребленіе. И не изъ этихъ ли записокъ извлечена Вами статья Преосв. Никодима, напечатанная въ Чтен. Общ. Ист. и Др. Р. подъ заглавіемъ: „О *Филаретѣ* митр. моск. моя память“ ³⁾.

¹⁾ См. Апок., гл. I—III.

²⁾ Казанцева, см. о немъ т. IV Хроники, стр. 819—824.

³⁾ Статья напечатана, съ предисловіемъ архим. Григорія, проф. П. С. Казанскимъ въ Чтен. Общества Исторіи и древностей Росс. за 1877 г. кн. 2.

1878 г. Съ возлюбленнымъ о Господѣ братомъ и моимъ преемникомъ по кафедрѣ Можайской начинаю входить, кромѣ молитвеннаго, и въ письменное общеніе. Отъ него недавно получилъ прелюбезное письмо, на которое и самъ не замедлилъ отвѣтомъ. Получилъ также отъ Его Преосвященства въ даръ книгу о церковномъ судѣ. Книга преинтересная и преполезная для нашей брати.

Преосвященный Полоцкій ¹⁾ въ письмѣ своемъ между прочимъ сообщаетъ мнѣ: „Пишутъ мнѣ изъ Костромы. Тамъ не нарадуются, смотря на своего новаго Архипастыря — добраго, кроткаго, ко всѣмъ равно внимательнаго, благоговѣйнаго; считаютъ его за ангела Божія и не находятъ довольно словъ для восхваленія его“.

Для Васъ, какъ человѣка преданнаго Преосвящ. Игнатію, надѣюсь, утѣшительно слышать о немъ такой лестный отзывъ. И Вы не погрѣшите, если эти благія слова передадите въ Кострому“.

Въ тотъ же день писалъ я въ Москву А. В. Красношѣвкову:

„Вчера получилъ я письмо отъ Казанскаго Владыки Преосвящ. Антонія. Вотъ что, между прочимъ, онъ пишетъ мнѣ: „Общеніе тѣсное и живое между архипастырями и я считаю самымъ существеннымъ условіемъ истинной церковной жизни. Въ семь исполнѣ былъ единомыслень со мною и добрый почившій въ Бозѣ другъ Вашъ, — не обинуясь скажу—и мой, Владыка Леонидъ, о ранней кончинѣ коего я глубоко воздохнулъ, принеся о немъ усердную молитву и теперь всегда поминаю его въ заупокойномъ моленіи — и церковномъ и домашнемъ. Съ нимъ было у меня и нерѣдкое письменное общеніе.... Между тѣмъ—вотъ что: къ почившему Архипастырю я писалъ, незадолго до перевода его изъ Москвы, одно длинное и серьезнаго содержания письмо. Да и между другими моими письмами были о предметахъ болѣе или менѣе относящихся къ церковнымъ дѣламъ. Желалось бы знать, сохранилъ ли онъ у себя сіи корреспонденціи, и если сохранилъ, кому онѣ достались?“.

Я выписалъ здѣсь слова эти изъ письма Казанскаго архипастыря съ тѣмъ, чтобы Вы помогли мнѣ дать на предло-

¹⁾ Викторинъ.

женный въ нихъ вопросъ точный и опредѣленный отвѣтъ. 1878 г.
Итакъ ожидаю вашей немедленной помощи.

Вы конечно не читаете Кіевскаго журнала: „Руководство для сельскихъ пастырей“. Спросите у кого-нибудь изъ редакторовъ Московскихъ духовныхъ журналовъ №№ 23, 28 и 30 означеннаго журнала за текущій годъ и прочитайте тамъ рецензію на мою книгу о Преосв. Леонидѣ. Я надѣюсь, что она вамъ понравится“.

8-го числа писалъ я въ Кострому Преосвящ. Игнатію, въ отвѣтъ на его письмо отъ 18-го іюля:

„Надѣ Вами, очевидно, исполнились слова Псалмопѣвца: *ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ сохраними ты во всякъ путь твоихъ* ¹⁾. Благодарю вкупѣ съ Вами Господа, спасающаго Васъ отъ потопа въ водахъ рѣчныхъ. Но впередъ Вамъ наука: въ подобныхъ случаяхъ, т. е. при переправахъ чрезъ рѣки, а также при спускахъ съ крутыхъ горъ, надобно всегда выходить изъ экипажа.

Нѣчто подобное случилось, во время нынѣшняго путешествія по епархіи, съ Преосвященнымъ Полоцкимъ. Словавши по проселочнымъ дорогамъ оставленную ему въ наслѣдство отъ меня дорожную карету и затѣмъ тарантасъ исправника, онъ сѣлъ въ монастырскую телѣгу и изъ ней, вѣроятно, на косогорѣ, слетѣлъ со всѣми дорожными принадлежностями въ лужу.

Что до моей поѣздки, то она совершилась, по милости Божіей, очень благополучно.

Преосвященный Викторинъ измѣнилъ своему слову относительно посѣщенія Харькова; отложилъ поѣздку и въ Кіевъ.

Недавно явился ко мнѣ новый Ректоръ Семинаріи, изъ Нижегородскихъ священниковъ и преподавателей Семинаріи, но родомъ Орловскій; человекъ молодой, живой и представительный.

Въ половинѣ минувшаго іюля получилъ я въ даръ отъ наставника Вашей Семинаріи г. Заозерскаго книгу о церковномъ судѣ. Книга очень интересная и преисполненная учености. Я благодарилъ его за этотъ даръ письмомъ, которое послалъ ему по адресу, показанному въ его письмѣ.

¹⁾ Пс. XC, 11—12.

1878 г. Не знаю, получилъ ли онъ мое письмо? Потрудитесь спросить его объ этомъ, когда онъ возвратится въ Кострому, чрезъ о. Ректора“.

9-го ч. обѣдалъ у меня Директоръ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ, Дѣйств. Ст. Сов. Андрей Григорьевичъ Ильинскій ¹⁾—изъ воспитанниковъ Кіевской Д. Академіи. Къ обѣду приглашены были—новый Ректоръ Семинаріи и Инспекторъ—зять Ильинскаго.

Послѣ долгаго колебанія, я рѣшился, наконецъ, осуществить свое намѣреніе еще разъ побывать въ священномъ градѣ Кіевѣ и повидаться тамъ съ новымъ Кіевскимъ архипастыремъ, высокопреосвященнымъ митрополитомъ Филооеемъ ²⁾, съ которымъ я не видался съ 1867 года ³⁾. Но предварительно я счелъ нужнымъ освѣдомиться, найду ли я въ Кіевѣ Владыку и приметъ ли онъ меня. Съ этою цѣлю я обратился съ письмомъ къ знакомому мнѣ по Смоленску преосвящ. Викарію Кіевскому, Епископу Чигиринскому Іоанну ⁴⁾, и вотъ что писалъ я отъ 10-го числа Его Преосвященству:

„Преосвященнѣйшій Владыко, возлюбленный о Господѣ братъ!

Позвольте обратиться къ Вашему Преосвященству, какъ старому и доброму знакомому, съ покорнѣйшею просьбою.

Мнѣ хотѣлось бы еще разъ побывать въ священномъ градѣ—Кіевѣ (я тамъ былъ въ 1870 г.) для поклоненія святынѣ и для свиданія съ глубокочтимымъ мною Святителемъ Кіевскимъ, высокопреосвящ. Митрополитомъ Филооеемъ.

Путешествіе это я думалъ бы предпринять въ послѣднихъ числахъ сего августа или въ первыхъ сентября. Но могу ли я въ это время найти высокопреосвящ. Митрополита въ Кіевѣ? Не будетъ ли онъ тогда въ поѣздкѣ по епархіи, какъ это было въ 1870 г. съ покойнымъ владыкою, митрополитомъ Арсеніемъ.

Поэтому я покорнѣйше просилъ бы Ваше Преосвященство 1) увѣдомить меня, благовременно ли будетъ мое прибытіе

1) † 15 Ноября 1898 г.

2) Успенскимъ, † 29 Января 1882 г.

3) См. т. III Хроника, стр. 744.

4) Жданову, † 14 Января 1893 г.

въ Кіевъ въ означенное выше время; 2) испросить для меня 1878 г. соизволеніе высокопреосвященнѣйшаго Владыки на прибытіе въ Кіевъ, и 3) такъ какъ поѣздъ Харьковско-Кіевской дороги приходитъ въ Кіевъ, кажется, поздно ночью, то не будетъ ли Вашей милости укрыть меня на первый разъ подъ кровомъ Вашей св. обители, какъ ближайшей къ станціи желѣзной дороги? Само собой разумѣется, что о времени прибытія моего въ Кіевъ я предварю Ваше Преосвященство телеграммою.

Въ ожиданіи Вашего благосклоннаго отвѣта, съ братскою о Христвъ любовію и душевною преданностію имѣю честь быть "...

Долго не было на это письмо отвѣта, и я не зналъ, чѣмъ объяснить продолжительное молчаніе со стороны Преосвященнаго Іоанна. Наконецъ 26-го числа получено было мною отвѣтное письмо въ самомъ благопріятномъ смыслѣ. Содержаніе этого письма будетъ изложено въ своемъ мѣстѣ.

13-го ч. получилъ я письмо изъ Москвы отъ Высокопетровскаго Архимандрита Григорія, который писалъ мнѣ въ отвѣтъ на мое письмо отъ 5-го числа:

„Письмо Ваше (отъ 5-го ч.) имѣлъ утѣшеніе получить 8-го августа. Приношу Вашему Преосвященству глубокую благодарность за доброе вниманіе ко мнѣ. На другой день я былъ въ Черкизовѣ у Владыки. О Владимірской каедрѣ Владыка сказалъ, что едва ли займетъ ее Преосвящ. Іаковъ. Для епархіи онъ былъ бы тяжелъ и навсегда, вѣроятно, останется Викаріемъ. Въ какомъ-то журналѣ помѣщена статья о немъ и ему повредила; такъ писалъ Преосвящ. Амвросію Намѣстникъ Лавры о. Симеонъ ¹⁾. Оберъ-Прокуроръ тоже противъ него, подмѣчая въ немъ привычку подкапываться подъ другихъ. Онъ дѣловой человекъ, онъ юристъ, но это то и вредитъ ему. Какъ Викарій, онъ долженъ былъ держать себя нѣсколько иначе. Все это я слышалъ отъ Владыки, а сужденіе его, какъ члена Синода, достойно вниманія. Но меня простите, что я рѣшился передать это Вамъ. Съ своей стороны я уважаю Преосвященнаго Іакова, зная всегдашнюю благонамѣренность его и правдолюбіе, соединенное съ прямою характера.

¹⁾ Ливковъ, намѣстникъ Александровской лавры.

1878 г. Въ отвѣтъ на письмо Ваше имѣю честь сообщить о Преосвящ. Никодимѣ Енисейскомъ, что всѣ рукописныя сочиненія его, равно и книги, завѣщаны въ библіотеку Красноярскаго Каедр. собора. Статья его о Митрополитѣ Филаретѣ написана имъ въ томъ самомъ видѣ, какъ и напечатана; она есть самостоятельное сочиненіе, а не извлеченіе изъ другихъ записокъ его“.

Отъ племянника своего, П. И. Успенскаго, незадолго предъ тѣмъ возвратившагося изъ Москвы, слышалъ я, что Прокуроръ Московской Синодальной Конторы Потемкинъ, при посѣщеніи Синодальной Ризницы Персидскимъ Шахомъ, поднесъ Его Величеству, въ отличномъ переплетѣ, описаніе славянскихъ рукописей Синодальной библіотеки, составл. Горскимъ и Невоструевымъ, но Шахъ на другой же день возвратилъ книги назадъ. Чему здѣсь должно болѣе удивляться, неумѣстному ли усердію Потемкина, или азіатскому невѣжеству Шаха?..

26-го ч. получено было мною письмо изъ Кіева отъ Преосвященнаго Іоанна, Еп. Чигиринскаго, о которомъ мною было упомянуто выше.

Вотъ что писалъ мнѣ Пресвященный Іоаннъ отъ 22-го числа:

„Пресвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырѣ!

Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Филоѳей съ удовольствіемъ соизволяетъ согласіе на прибытіе Ваше въ Кіевъ, будетъ очень радъ видѣть и принять Васъ. Назначаетъ Вамъ удобное помѣщеніе въ своемъ митрополичьемъ домѣ, что при Софійскомъ Каедральномъ Соборѣ, и проситъ Васъ пожаловать съ вокзала прямо въ эту квартиру.

Я съ своей стороны за счастье считаю, по извѣщенію Вашему, выслать для Вашего Преосвященства на вокзалъ желѣзной дороги карету, въ какой бы то ни было часъ дня и ночи, и, если это случится въ ночное время, прошу пожаловать ко мнѣ на ночлегъ. Усердно желалъ бы, чтобы Ваше Преосвященство и все время пребыванія Вашего въ Кіевѣ благоволили провести въ моей квартирѣ обительской.

Итакъ, до свиданія, Пресвященнѣйшій Владыко“.

28-го числа писалъ я въ Москву Высокопетровскому архимандриту Григорію въ отвѣтъ на его письмо, полученное мною 13-го числа:

„Съ удовольствіемъ прочиталь я въ Іюльской книжкѣ 1878 г. Чтеній Общ. Люб. Дух. Просвѣщенія собранные и напечатанные Вами матеріалы для біографіи Святителя Филарета. Но скажите, пожалуйста, откуда и какъ Вы приобрѣтаете эти столь важные и интересные документы? Или, по русской пословицѣ, на ловца и звѣрь бѣжитъ? Продолжайте же быть этимъ добрымъ ловцомъ и дѣлитесь своею прекрасною добычею съ читателями памяти великаго іерарха.

Не распространяюсь болѣе въ ожиданіи пріятнаго съ Вами свиданія“.

Въ тотъ же день, т. е. 28-го числа, послано было мною письмо въ Казань архіепископу Антонію, въ отвѣтъ на его письмо отъ 29-го іюля:

„Мысль Вашего Высокопреосвященства, что общеніе тѣсное и живое между архипастырями есть самое существенное условіе истинной церковной жизни, я вполне раздѣляю. И вотъ, руководясь этою мыслию, я на сихъ дняхъ отправляюсь въ священный градъ Кіевъ для поклоненія Печерскимъ угодникамъ Божиимъ и для свиданія съ высокочтимымъ Владыкою Митрополитомъ: Какъ бы желалъ я видѣться и лично, усты ко устамъ, побесѣдовать съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ. Въ прошедшемъ году мнѣ представлялся случай быть въ Казани по поводу происшедшаго тамъ Археологическаго съѣзда, на который былъ приглашенъ и я, какъ Членъ Археологическаго Общества, но я не знаю, удобно ли было мнѣ воспользоваться этимъ случаемъ для поѣздки въ Казань. Не заблагоразсудите ли Вы, Владыко Святый, предпринять въ родной Вамъ Кіевъ когда-либо путешествіе и мимоѣздомъ посѣтить Харьковъ: какое утѣшеніе доставили бы мнѣ своимъ посѣщеніемъ!

Общеніе письменное я имѣю не очень со многими Святителями: опасаясь и другихъ обременять и себя стѣснять.

Относительно писемъ Вашего Высокопреосвященства къ покойному Преосвященному Леониду я писалъ къ брату его въ Москву, но до сихъ поръ не получалъ отъ него отвѣта, а потому и къ Вашему Высокопреосвященству замедлилъ писать. Впрочемъ мнѣ извѣстно изъ прежней переписки съ А. В. Краснопѣвковымъ, что вся корреспонденція покойнаго брата его находится на рукахъ одной изъ его сестеръ, которая занимается приведеніемъ оной въ порядокъ“.

1878 1. 29-го ч. получено было мною изъ Вильны отъ Преосвященнаго архіепископа Макарія письмо отъ 24-го числа, въ которомъ онъ еще разъ ходатайствовалъ предо мною о своемъ несчастномъ племянникѣ, священникѣ Павлѣ Четвериковѣ.

Данный мною на это письмо отвѣтъ отъ 22-го Сентября будетъ изложенъ въ своемъ мѣстѣ.

30-го ч. получилъ я письмо изъ села Масолова, Тульской губерніи, отъ неизвѣстной мнѣ особы, Елисаветы Ивановны Богаевской, рожденной Капнистъ. Вотъ что она писала мнѣ отъ 28-го числа:

„Ваше Высокопреосвященство,
Всемилоствѣйшій Архипастыръ и Отецъ Савва!

Молю Ваше Высокопреосвященство не отказать мнѣ въ нижайшей просьбѣ моей и сообразованіи выслать мнѣ „Воспоминанія Ваши о Высокопреосвященномъ Леонидѣ“. Я не имѣю средствъ приобрести эту книгу, а память о Святителѣ такъ близка сердцу моему. Онъ былъ для меня учителемъ, отцомъ, и самымъ вѣрнымъ другомъ, Владыко! Господь призвалъ его; онъ легко покинулъ скорбную земную жизнь, но сколько горя, слезъ и печали сдѣлалъ тѣмъ, кто искренно любилъ и зналъ его! Въ тяжелыя минуты жизни моей (а ихъ было и есть такъ много) всегда находила я слово утѣшенія и ободренія у него; если же лично не видала его, то всегда письменно наставлялъ и вразумлялъ меня. Много есть у меня его писемъ, и теперь, какъ что сильно сердце загруститъ, въ нихъ нахожу отраду и помощь. Да упокоитъ Господь святительскую душу его въ вѣчномъ блаженствѣ, и по его святымъ молитвамъ помилуетъ меня грѣшную, Владыко Святый! Жизнь моя исполнена скорбей, болѣзни и страданій, потому то покойный Архипастыръ любилъ меня: вѣдь онъ любилъ такихъ; мы близки были его сердцу, потому что онъ самъ страдалъ и понималъ наши страданія. Ежели позволите, Святѣйшій Владыко, я напишу Вамъ все, что знаю о покойномъ Архипастырѣ, и тогда Вы узнаете, почему мнѣ такъ дорого каждое слово о великомъ Святителѣ. Простите, Христа ради, меня грѣшную, и не откажите въ моей просьбѣ. Владыко! Принесите Вашу святую молитву о мнѣ, мужѣ моемъ Орестѣ ¹⁾ и отрокѣ Іоаннѣ.

¹⁾ Орестъ Вас —Тверской помѣщикъ.

Съ глубочайшими чувствами благговѣнія и почтенія 1878 г. имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства покорной слугой—Елисавета Богаевская, рожденная Капнисть“.

Желаніе столь усердной почитательницы моего добраго друга было исполнено: книга, и съ моею подписью, была послана на другой же день по означенному въ письмѣ адресу.

31-го ч. въ 6 часовъ утра отправился я по новой Сумской желѣзной дорогѣ въ Кіевъ.

Проѣхавши по Харьково-Елисаветградской дорогѣ одну станцію, отъ Люботина мы сдѣлали поворотъ вправо на Сумскую дорогу. Здѣсь я увидѣлъ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ грушевую рощу, доставляющую свои фрукты въ Москву и въ окружающія ея губерніи. Сушенія Люботинскія груши и приготовляемый изъ нихъ квасъ составляетъ лакомство для простаго народа.

Въ 3½ часа пополудни мы были уже на Сумской станціи. Здѣсь встрѣтилъ меня соборный Протоіерей В. Никольскій.

Въ 6 ½ ч. прибыли на станцію Курско-Кіевской дороги Ворожбу, и здѣсь должны были два часа ожидать Московско-Курскаго поѣзда. За неимѣніемъ удобнаго помѣщенія на станціи, мнѣ дозволено было оставаться до прихода поѣзда въ томъ вагонѣ, въ которомъ я ѣхалъ изъ Харькова. Въ 8½ часовъ двинулся нашъ поѣздъ къ Кіеву.

1-го сентября въ 8 часовъ утра я былъ уже въ Кіевѣ. За мною выслана была на станцію изъ Михайловскаго монастыря карета съ четвернею лошадей. По пріѣздѣ въ монастырь, я прежде всего зашелъ въ храмъ для поклоненія мощамъ св. великомученицы Варвары. Отсюда пришелъ въ покои настоятельскіе, гдѣ Преосвященный Іоаннъ встрѣтилъ меня съ самою искреннею братскою любовію и убѣдилъ меня оставаться у него во все время моего пребыванія въ Кіевѣ. Помѣщеніе его одноэтажное, но весьма просторное, такъ что я, принявши его любезное приглашеніе, не могъ опасаться, что стѣсню его. Кромѣ простора, покои Преосвященнаго, благодаря его предшественнику, преосвященному Порфирію (Успенскому), поражали своимъ убранствомъ. Этотъ послѣдній, долго странствуя по Востоку, во многомъ усвоилъ себѣ восточный вкусъ; онъ, бывши Викаріемъ Кіевскимъ и пре-

1878 г. бывая въ Михайловскомъ монастырѣ, украсилъ свои настоятельскіе покои дорогими обоями самыхъ яркихъ цвѣтовъ, съ золочеными бордюрами, мебелью модною и роскошною, огромными по стѣнамъ картинами и портретами въ дорогихъ золоченыхъ рамахъ. Но при этой роскошной обстановкѣ домашней, храмы Божіи оставались въ убогомъ видѣ и поражали своею неприглядностію.

Кіевъ съ 1870 г., когда я былъ тамъ въ первый разъ, почти нисколько не измѣнился самъ по себѣ; но мой взглядъ на него былъ нѣсколько инаковъ. Кіевскія горы и красота мѣстоположенія, послѣ Святогорской горы и мѣстности, не были уже для меня такъ поразительны теперь, какъ были онѣ поразительны въ первый разъ. Но святыня и священные древности Кіева никогда не могутъ утратить своего значенія и своего духовно-нравственнаго дѣйствія на сердце православнаго пилигрима.

Въ продолженіи восьмидневнаго пребыванія моего въ Кіевѣ, многое я видѣлъ, съ многими видѣлся и немало интереснаго слышалъ. Изложу все это въ послѣдовательномъ порядкѣ.

Напившись съ дороги въ Михайловскомъ монастырѣ чаю, я поспѣшилъ въ Лавру для поклоненія тамошней святынѣ и для свиданія съ Преосвященнѣйшимъ Митрополитомъ. Когда доложили о мнѣ Владыкѣ, у него въ гостиной были какіе-то пріѣзжіе изъ Москвы богомольцы. Отпустивши ихъ, онъ быстро удалился въ свои внутренніе покои, и оттуда въ полной формѣ, т. е. въ бѣломъ клобукѣ и съ панагіею на персяхъ, вышелъ ко мнѣ въ залу и принялъ меня самымъ ласковымъ привѣтливымъ образомъ, какъ близкаго роднаго. Не видавшись съ нимъ одиннадцать лѣтъ, я пораженъ былъ его, поистинѣ, свѣтолѣпнымъ старческимъ видомъ. На первый разъ я не могъ долго быть у Его Высокопреосвященства, такъ какъ его постоянно вызывали въ залу то просители, то разныя должностныя лица. Провожая меня, онъ пригласилъ меня служить съ собою въ воскресенье въ Лаврѣ (3-го числа); разумѣется съ благодарностію было принято мною такое благосклонное приглашеніе.

По возвращеніи въ Михайловскій монастырь, мнѣ предложена была радушнымъ хозяиномъ трапеза; обѣдали съ нимъ вдвоемъ.

Въ 6-ть часовъ явился ко мнѣ молодой студентъ академіи—Чепикъ, поступившій изъ Витебской Семинаріи; это тотъ крестьянскій мальчикъ, который былъ принятъ мною въ Витебскѣ въ гѣвческій архіерейскій хоръ и о которомъ было уже говорено выше. Распросивши его о занятіяхъ науками, я наградила его книгою и далъ на чай немного денегъ.

Вечеръ провели мы съ добрымъ хозяиномъ въ братской, откровенной бесѣдѣ; вспоминали о первомъ взаимномъ знакомствѣ нашемъ въ Смоленскѣ, куда я пріѣзжалъ въ 1869 г. изъ Витебска для отпѣванія умершаго епископа Іоанна (Сokolova) и гдѣ онъ былъ тогда Каѳедральнымъ Протоіереемъ. Преосвященный много рассказывалъ мнѣ о Смоленскихъ Преосвященныхъ — Іоаннѣ, Серафимѣ ¹⁾ и нынѣшнемъ Іосифѣ ²⁾. Объ Іоаннѣ, между прочимъ, говорилъ, что онъ былъ справедливъ и писалъ иногда очень разумныя резолюціи; о Серафимѣ (впослѣдствіи Рижскомъ и Самарскомъ)—что онъ не для всѣхъ былъ доступенъ, но дѣйствовалъ разсудительно, болѣзненъ и раздражителенъ, проповѣдей никогда не говорилъ; объ Іосифѣ—что онъ напротивъ очень доступенъ и пользуется любовью отъ духовенства.

Немало также сообщилъ онъ мнѣ свѣдѣній и о Казани, гдѣ онъ былъ съ 1875 г. Викаріемъ и откуда въ началѣ 1878 г. переведенъ въ Кіевъ.

О Преосвященномъ архіепископѣ Антоніи ³⁾ сказывалъ, что онъ велъ борьбу съ Каѳедральнымъ Протоіереемъ Вишневецкимъ и другими членами Консисторіи; что, посѣщая университетскіе экзамены по Богословію, каждый разъ оставался недоволенъ невѣжествомъ студентовъ; что онъ, не получая 12 лѣтъ никакихъ наградъ, скорбѣлъ и получилъ орденъ св. Александра Невскаго лишь тогда, когда, по совѣту своихъ приближенныхъ, написалъ Оберъ - Прокурору Графу Толстому, на новый годъ поздравительное письмо.

О предшественникѣ своемъ по Казанскому викаріатству, Епископѣ Викторинѣ (потомъ Полоцкомъ), Преосвящ. Іоаннъ сообщалъ, что онъ вообще не симпатиченъ, что, бывши нѣ-

¹⁾ Протопоповъ, † еп. Самарскимъ 11 Января 1891 г.

²⁾ Дроздовъ, † 28 Сентября 1881 г.

³⁾ Амфитеатровъ.

1878 г. когда Инспектором Смоленской Семинаріи, сурово обращался съ учениками, а въ Казани, бывши викаріемъ, не отличался искренними отношеніями къ своему Владыкѣ—Антонію; образовалъ особый кружокъ знакомыхъ съ особымъ направленіемъ; управляя Спасскимъ монастыремъ, не слишкомъ много заботился о его благосостояніи, а при назначеніи на Полоцкую кафедру, оставляя монастырь, увезъ съ собою всѣ лучшія облаченія и утвари, но нѣкоторыя изъ сихъ послѣднихъ (напр. дорогую митру) долженъ былъ возвратить.

Между бесѣдою рѣчь зашла объ извѣстномъ порицателѣ монашества—Ростиславовѣ. Преосвященный увѣрялъ меня, что этотъ антагонистъ монашества пораженъ былъ внезапною смертію, именно, среди злорѣчія на монашествующихъ.

2-го ч. слушалъ я раннюю литургію въ домовой церкви, примыкающей къ настоятельскимъ покоямъ. Церковь довольно просторная и благовидная, въ особенности обширенъ алтарь, къ которому съ сѣверной стороны примыкает просторная ризничная палата; архіерейская ризница скудна, митръ много, но изъ нихъ 5 шиты золотомъ по малиновому бархату безъ особенныхъ украшеній. За литургіей пѣли послушники очень стройно. На эктеніяхъ, по распоряженію Преосвященнаго, послѣ имени Митрополита возглашали и мое имя.

Напившись послѣ обѣдни чаю отправился обозрѣвать священные памятники древности и видѣться съ своими знакомыми. Былъ въ Десятинной церкви; оттуда пріѣхалъ въ Андреевскую, гдѣ молился надъ гробомъ приснопамятнаго Андрея Николаевича Муравьева; изъ церкви заходилъ въ садъ покойнаго, и оттуда долго любовался прекрасными видами на ближній Подоль и на отдаленное Межигорье. Въ Софійскомъ соборѣ слушалъ позднюю литургію; изъ Собора заходилъ въ митрополичій домъ, гдѣ мнѣ приготовлена была квартира, которою однакожъ я, по милости Преосвящ. Іоанна, не могъ воспользоваться. Здѣсь познакомился съ экономомъ дома, архимандритомъ Смарагдомъ, уроженцемъ Самарской губерніи.

Заѣзжалъ потомъ въ домъ земляка—Протоіерея Николая Ив. Флоринскаго, женатаго на племянницѣ покойнаго Сма-

рагда, архієпископа Рязанскаго ¹⁾), послѣ котораго, какъ сказывалъ Флоринскій, осталось капиталу 160,000 рублей; но этимъ богатымъ наслѣдствомъ воспользовалась не его жена, а ея братъ — молодой человекъ, который, получивши наслѣдство, отправился за границу, и тамъ, расточивши его, преждевременно умеръ. О. Флоринскій не весьма одобрительно отзывался мнѣ объ образованности Кіевскаго духовенства; оно, по его словамъ, не отличается ни основательнымъ знаніемъ богословскихъ наукъ, ни знакомствомъ съ церковностію. Рассказывалъ онъ мнѣ, между прочимъ, о *видѣніи* одного отставнаго солдата, которому во снѣ видѣлся Спаситель гнѣвавшимся на то, что въ Флоровскомъ женскомъ монастырѣ (въ Кіевѣ) монахини ходятъ въ алтарь по горнему мѣсту. Между тѣмъ, Преосвященный Филаретъ, бывший Ректоръ Кіевской Академіи и наблюдатель за преподаваніемъ Закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, внушалъ Законоучителямъ женскихъ заведеній допускать воспитанницъ, для прислуживанія, въ алтарь, по примѣру якобы Пресв. Дѣвы Маріи. О. Флоринскій, прослужившій 25-ть лѣтъ по учебному вѣдомству и состоящій теперь при Софійскомъ соборѣ въ качествѣ череднаго священника и въ должности члена духовнаго Попечительства, скучалъ своимъ положеніемъ и желалъ бы возвратиться на учебное поприще. Я предложилъ ему поступить на должность Законоучителя въ Харьковскій Институтъ благородныхъ дѣвицъ, онъ охотно принялъ мое предложеніе. Но дѣло это, какъ увидимъ далѣе, не состоялось.

Отъ Флоринскаго спустился я на Подоль и пріѣхалъ въ Братскій монастырь, гдѣ находится Духовная Академія. Зашедши въ соборъ и приложившись къ чудотворной иконѣ Б. Матери, именуемой Братскою, я пришелъ въ покои Управляющаго монастыремъ преосвященнаго Михаила, новаго Ректора Кіевской Академіи и моего стараго сослуживца по Академіи Московской. Преосвященный принялъ меня очень любезно и вступилъ со мною въ откровенную бесѣду. Жаловался, между прочимъ, на трудность ректорской должности, на многообразіе административныхъ и другихъ дѣлъ, препятствующихъ ученымъ занятіемъ, такъ что съ тѣхъ

¹⁾ Крыжановскаго, † 11 Ноября 1863 г.

1878 г. поръ, какъ онъ сдѣлался Ректоромъ въ Московской Академіи, онъ не могъ почти вовсе продолжать своихъ экзегетическихъ трудовъ по толкованію Св. Писанія, столь успѣшно начатому. Вспоминаль о своихъ трудахъ по участию въ Комитетѣ по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній; говорилъ, что главные виновники нынѣшнихъ, семинарскаго и училищнаго, уставовъ протоіерей Мих. Изм. Богословскій ¹⁾ съ Нектаріемъ, бывшимъ тогда Нижегородскимъ (впослѣдствіи Харьковскимъ) архіепископомъ—предсѣдателемъ Комитета, и съ Н. А. Сергіевскимъ, Директоромъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора. Когда зашла рѣчь о Московской Академіи, Преосвященный упрекаль своего предшественника, протоіерея А. В. Горскаго, за выпускъ изъ академіи вдовыхъ священниковъ безъ постриженія ихъ въ монашество. Упрекъ исполнѣ справедливый.

У Преосвященнаго Ректора я встрѣтился съ своимъ землякомъ и почти сверстникомъ по Владимірской Семинаріи—заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ Академіи, Дм. Вас. Послѣховымъ, съ которымъ отправился потомъ въ его домъ и познакомился съ его семействомъ. Д. В-чъ, между прочимъ, сказываль мнѣ, что предприняль было писать сочиненіе на ученую степень доктора „О Климентѣ Александрійскомъ“, но внезапная болѣзнь остановила его на половинѣ этого труда, и потому онъ, вмѣсто этого сочиненія, представиль другое, написанное имъ прежде, изслѣдованіе о книгѣ Премудрости Соломона (Кіевъ 1873 г.). Почтенный землякъ мой живеть очень прилично—имѣеть два собственныхъ дома и очень счастливъ въ своемъ семействѣ.

Возвратившись домой, я нашель у себя Ректора Семинаріи, архимандрита Виталія ²⁾. Въ бесѣдѣ съ нимъ рѣчь зашла, между прочимъ, о рецензіи на мою книгу: „Воспоминанія объ Архіепископѣ Леонидѣ“, помѣщенной въ издаваемомъ при Кіевской Семинаріи журналѣ „Руководство для сельскихъ пастырей“. Оказалось, что эту рецензію писалъ преподаватель семинаріи Пав. Розановъ (магистръ XVIII курса (1852 г.) Московской Академіи), не безъ участія впрочемъ самого Ректора. Коснулся также разговоръ пре-

¹⁾ † 16 Января 1884 г.

²⁾ Иосифова, † еп. Калужскимъ 15 Сентября 1892 г.

словутой газеты „Церк.-Общ. Вѣстникъ“. О. Виталій увѣ- 1878 г.
рялъ меня, что редакторъ этой злонамѣренной газеты П.....
ежегодно получаетъ отъ Оберъ-Прокурора графа Толстого
по 2 тысячи рублей субсидіи.

Въ 6 часовъ вечера слушалъ я всюнощную въ домовоѣ
церкви: служба шла очень стройно.

3-го ч. воскресенье. Въ 9-ть часовъ утра отправился я въ
Кіево-Печерскую Лавру къ литургіи, которую совершали мы
съ высокопреосвященнымъ Митрополитомъ соборнѣ. Вотъ
какія особенности замѣчены были мною при богослуженіи:
1) облаченіе Митрополита происходило во время чтенія ча-
совъ, при тихомъ возглашеніи протодіакономъ положенныхъ
стиховъ, и только слова: *Тако да просвѣтитя святъ твой*,
и проч., произнесены были громогласно; 2) на Митрополита,
по древнему обычаю, возлагается двѣ панагіи, но безъ на-
перснаго креста, что представляется довольно страннымъ;
3) діаконы, во время чтенія часовъ, кадятъ и алтарь,—чего
въ Москвѣ не бываетъ, на томъ основаніи, что алтарь ка-
дить послѣ малаго входа самъ архіерей.

Послѣ обѣдни, въ покояхъ Владыки я встрѣтилъ совер-
шенно неожиданно Игуменію Московскаго Алексѣевскаго
монастыря Антонію ¹⁾. Тутъ же познакомился съ двумя
дворянками сестрами Раковича, товарища покойнаго Лео-
нида по Горному корпусу ²⁾ и съ почтеннымъ старцемъ,
Дѣйств. Ст. Сов. Фаддеемъ Семеновичемъ Виноградовымъ ³⁾,
бывшимъ Предсѣдателемъ Кіевской Уголовной Палаты, уро-
женцемъ Тверской епархіи, по происхожденію изъ духовнаго
званія. Онъ приглашенъ былъ вмѣстѣ со мною къ митро-
поличьему обѣду.

Лишь только сѣли мы втроемъ за столъ и едва лишь по-
дано было первое или второе блюдо, какъ съ старцемъ Фад-
деемъ Семеновичемъ сдѣлалось дурно, и онъ долженъ былъ
выйти изъ за стола. Мы остались со Владыкою вдвоемъ и
вели самую откровенную бесѣду. Послѣ обѣда вышли на
балконъ, откуда открывается прекрасный и обширный видъ
на Заднѣпровье. Здѣсь подали намъ кофе, и мы продол-

¹⁾ Троилину, † въ 1897 г.

²⁾ Ср. т. IV Хроники, стр. 594.

³⁾ † 16 Января 1900 г.

1878 г. жали свою бесѣду до 7-го часа пополудни. О чемъ была наша бесѣда, я изложу это далѣе особо.

Я пожелалъ остаться на ночь въ Лаврѣ, чтобъ на другой день утромъ посѣтить пещеры и поклониться почивающимъ въ нихъ мощамъ угодниковъ Божіихъ. Мнѣ указаны были для ночлега келья, находящаяся подъ митрополичьими покоями. Послѣ пріятной вечерней прогулки въ митрополичьемъ саду, я напился въ своей новой квартирѣ чаю и вскорѣ легъ въ постель. Послѣ дневного утомленія сонъ мой былъ глубокой и спокойный.

4-го ч. въ 6 ч. утра отправился я въ Лаврскомъ экипажѣ въ ближнія пещеры и слушалъ раннюю литургію въ церкви преподобнаго Антонія. Здѣсь еще разъ испыталъ я тоже благоговѣйное чувство, какимъ былъ проникнуть при первомъ посѣщеніи этого храма въ 1870 г. Послѣ литургіи, обошедши ближнія пещеры и поклонившись почивающей въ нихъ святынь, я отправился въ дальнія Θεодосіевы пещеры, и, тамъ послѣ поклоненія прочимъ мощамъ, я выслушалъ молебень предъ мощами Преподобной Евфросиніи Полоцкой, почивающими въ пещерной Благовѣщенской церкви.

Въ дальнихъ пещерахъ видѣлся я съ іеромонахомъ Меркуріемъ. Моему Викарію, преосв. еп. Веніамину вышеупомянутая 1) дѣвица Ек. Мих. Смирницкая сообщила, что—это 90-лѣтній старецъ, ведущій необыкновенно строгую жизнь, что онъ ея духовникъ и ведетъ съ нею постоянную переписку, что онъ вмѣстѣ съ тѣмъ духовникъ и Митрополита, которому ее рекомендовалъ, что на него такъ же, какъ на нее, бывають частыя нападенія злыхъ духовъ, и нерѣдко въ одно и тоже время и проч. При моемъ свиданіи съ о. Меркуріемъ оказалось, что ему немного болѣе 60-ти лѣтъ, человекъ совершенно здоровый и не отличающійся, какъ увѣрялъ меня самъ Митрополитъ, никакими особенными подвигами, что онъ духовникомъ Митрополита никогда не былъ, и Смирницкую исповѣдывалъ только одинъ разъ и однажды только писалъ ей письмо, а телеграммъ никогда не посылалъ, что нападеній злыхъ духовъ никогда на него не было, а только одинъ разъ послѣ утрени, когда онъ, для отдохновенія, сѣлъ у себя въ кельѣ на диванъ, ему представи-

1) См. выше, стр. 735.

лось 7 фигуръ, между коими былъ самъ сатана, который 1878 г. назвалъ себя княземъ.

Возвратившись около 11 часовъ утра изъ пещеръ, я хотѣлъ было проститься съ Владыкою Митрополитомъ и отправиться въ Михайловскій монастырь, но мнѣ сказали, что Владыка проситъ меня остаться у него кушать. Дѣлать нечего—надобно было оказать послушаніе, хотя это послушаніе не весьма трудное; напротивъ для меня было весьма пріятно продолжить бесѣду съ столь досточтимымъ архипастыремъ. Въ два часа пополудни сѣли за столъ; трапеза такъ же, какъ и наканунѣ, была праздничная съ заздравнымъ виномъ,—что удивляло даже его келейныхъ: такъ это было у нихъ необычайно... Послѣ обѣда кофе на томъ же балконѣ, какъ и вчера. Бесѣда, начавшаяся за столомъ, продолжалась здѣсь и окончилась не ранѣе четырехъ часовъ.

Вечеръ провелъ я дома въ бесѣдѣ съ своимъ добрымъ хозяиномъ.

5-го ч. раннюю литургію слушалъ я въ домовой церкви, а въ 9-ть часовъ пошелъ въ соборъ, гдѣ въ этотъ день, т. е. по вторникамъ, еженедѣльно совершается предъ литургіею торжественный молебенъ съ акаѳистомъ св. Великомученицѣ Варварѣ при ея святыхъ мощахъ. На молебнѣ канонъ и акаѳистъ читалъ самъ Преосвященный Іоаннъ; богослуженіе продолжалось полтора часа, при многолюдномъ стеченіи народа. Затѣмъ началась литургія.

Послѣ обѣдни посѣтила меня Московская Игуменія Антонія и, между прочимъ, рассказывала мнѣ о Преосвящ. Леонидѣ, о его пріѣздѣ изъ Ярославля въ Москву въ ноябрѣ 1876 г., о томъ, что ему на станцію желѣзной дороги не былъ высланъ своевременно экипажъ съ Саввинскаго подворья,—что его немало огорчило; а еще болѣе огорчилъ его отказъ Митрополита Иннокентія въ дозволеніи ему совершать богослуженіе во время пребыванія его въ Москвѣ, куда онъ пріѣзжалъ на нѣсколько дней для наблюденія за иконописными работами въ храмъ Христа Спасителя, каковая обязанность, по Высочайшей волѣ, осталась за нимъ и по назначеніи его на Ярославскую каѳедру. При этомъ Игуменія передала мнѣ замѣчательный сонъ П. А. Брянчанцова, на рукахъ коего, какъ извѣстно, скончался въ Ни-

1878 г. коло-Бабаевскомъ монастырѣ Преосвящ. Леонидъ. Брянчаниновъ видѣлъ во снѣ Святителя Митрофана Воронежскаго совершавшимъ литургію и молившимся о собратѣ, архіепископѣ Леонидѣ.

Вслѣдъ за Игуменіею были у меня сестры Ольга и Надежда Александровны Раковичи, съ коими я встрѣтился и познакомился въ воскресенье въ покояхъ митрополита. Онѣ доставили мнѣ, для прочтенія, письмо преосвящ. Леонида къ А. Н. Муравьеву отъ 5-го августа 1868 г. Вотъ содержаніе этого интереснаго письма:

„Кончилась малая вечерня великаго праздника Преображенія Господня; я изъ деревяннаго мирнаго храма перешель тихими стопами въ свою келью и остался въ ней, въ ожиданіи всеощаго бдѣнія, полный воспоминаній о днѣ 5-го августа 1867 года ¹⁾).

Первою книгою, какая попала мнѣ подъ руку, былъ духовный журналъ, въ которомъ помѣщены Ваши, возлюбленнѣйшій А. Н., впечатлѣнія о кончинѣ и погребеніи великаго почившаго въ Бозѣ Святителя. Давъ покойное положеніе больнымъ моимъ ногамъ, я принялся читать „впечатлѣнія“, и читалъ снова какъ бы новое нечитанное мною произведеніе. Утромъ сегодня, когда послѣ ранней заупокойной о Владыкѣ литургіи, отслужилъ я соборнѣ паннихиду о немъ, я какъ будто укорялъ себя за сухость глазъ и за сухость сердца; чего не доставало утромъ, то, благодаря Вамъ, восполнено съ избыткомъ подъ вечеръ. Еслибы кто спросилъ меня теперь, что такое краснорѣчіе сердца, я указалъ бы на вашу статью и на свои глаза. Благодарю Васъ и Господа за васъ. Такъ день годовщины юбилея какъ началъ я, такъ и кончаю, воспоминаніями о кончинѣ юбиляра. Его же—этотъ приснопамятный день я избираю, чтобы прервать продолжительное свое молчаніе и во имя этого дня получить себѣ прощеніе ваше. Мнѣ первая мысль была по документамъ и впечатлѣніямъ описать вамъ встрѣчу новаго нашего архипастыря, но вскорости сдѣлать этого не могъ за множествомъ дѣлъ и хлопотъ, а потомъ было бы это не своевременно и потому не занимательно. Между тѣмъ

¹⁾ Разумѣется 50-лѣтн. юбилей митр. Моск. Филарета. См. III т. Хроники, стр. 746 и сл.